
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ВЫПУСК 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

МАКСИМЦЕВ И.А. – доктор экономических наук, профессор, ректор СПбГЭУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАЕВ В.Г. – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Тамбовского государственного технического университета, почетный работник высшего профессионального образования

БЕРНАЦКИЙ Г.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГЭУ

ИДРЫШЕВА С.К. – доктор юридических наук, профессор Департамента частного права ВШП АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»

КАМЕНКОВ В.С. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, Белорусский государственный университет

НОВИКОВ А.Б. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права СПбГЭУ

РОГАЧЕВСКИЙ А.Л. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права СПбГЭУ

РОМАНОВА Л.И., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета

РЫБКИНА М.В. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права

ТЮНИН В.И. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса СПбГЭУ

ФОМИН А.А. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права СПбГЭУ

ХЛЕБУШКИН А.Г. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

ШЕСТАКОВ Д.А. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

ШТАЙНИНГЕР АНДРЕАС – доктор, профессор, Восточный Институт Висмар-Байтен Бурхардт Рехтсанвельте, Германия.

АРИОЛЛИ ДЖОВАННИ – судья Второй уголовной секции, президент налоговой комиссии, профессор Высшей школы судебной власти во Флоренции, профессор Специализированной школы юридических профессий, университет Сапиенца в Риме, Италия

АНТИНУЧЧИ МАРИО – профессор, школа юридических профессий, профессор Специализированной школы юридических профессий, университет Сапиенца в Риме, Италия

SAMUEL D. BERNAL – PhD, MD, MBA, JD, LL.M professor of Adjunct Faculty of Asian institute of management

JÖRG E. WILHELM – Senator h.c. Prof. Dr. iur., Lawyer and President of Supervisory Board

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КРАЙНОВА Н.А. – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета СПбГЭУ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НАЗАРОВ А.П. – ассистент кафедры конституционного и административного права, заместитель декана по учебной работе

Первый выпуск журнала «Ученые записки» Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов вышел в 1999 г., до 2004 г. было опубликовано 10 выпусков журнала. В июне 2004 г. журнал зарегистрирован как средство массовой информации под названием «Ученые записки юридического факультета». В журнале печатаются работы, посвященные теоретическим исследованиям в различных отраслях права и анализу юридической практики.

Подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — **46705.**

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации — **ПИ № ФС77-57278.**

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Тепляшин П.В., Тепляшин И.В.* Теоретико-правовое содержание моделей общественного контроля в уголовно-исправительной системе при введении режима особых условий..... 4

РАЗДЕЛ 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

- Антипов А.Н.* К вопросу о возможности условно-досрочного освобождения некоторых категорий осужденных в условиях чрезвычайных ситуаций 9
- Брикса К.О.* Проблемные вопросы совместного банкротства супругов 13
- Голубовский В.Ю.* Влияние специфики личности женщины-преступницы на преступное поведение в экстремальных (чрезвычайных) условиях 16
- Куц Е.В.* Совершенствование воспитательной работы в исправительных учреждениях по предупреждению совершения женщинами преступлений в экстремальных (чрезвычайных) условиях 20
- Минстер М.В.* Реализации права на охрану здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы 24
- Саламова С.Я.* Влияние пандемии на причинный комплекс преступлений, совершаемых в учреждениях УИС..... 28
- Рагозина Н.А., Фартушинова А.* Информационная безопасность и информационные войны: правовые аспекты 33
- Хлебушкин А.Г.* Использование служебного положения при совершении преступлений экстремисткой направленности: некоторые вопросы квалификации 41
- Андреева Е.М.* Ипотечный сертификат участия как ценная бумага 47

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343

Павел Владимирович Тепляшин,
Сибирский юридический институт МВД России

Иван Владимирович Тепляшин,
Сибирский юридический институт МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

Аннотация. Обосновывается, что введение «чрезвычайных» режимов на территории исправительного учреждения может занижать возможности общественного контроля, но не исключать его. Формы и механизм общественного контроля способны информативно отражать особенности обстоятельств, послуживших основанием для введения режима особых условий. Предлагаются модели участия общественности в осуществлении общественного контроля в пенитенциарной системе в экстремальных (чрезвычайных) условиях: локальная, императивная, либеральная, координационная, партнерская. Дается краткая характеристика данных моделей. Делается вывод о том, что партнерская модель в современных условиях является наиболее оптимальной и отвечающей современным правовым реалиям.

Ключевые слова: общественный контроль, модели, массовые беспорядки, негосударственные структуры, осужденный, правовой режим, стихийное бедствие, уголовно-исполнительная система, участие общественности.

Pavel V. Teplyashin,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ivan V. Teplyashin,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THEORETICAL AND LEGAL CONTENT MODELS OF PUBLIC CONTROL IN THE PENAL CORRECTION SYSTEM WHEN THE SPECIAL CONDITIONS REGIME IS INTRODUCED

Abstract. It is substantiated that the introduction of “emergency” regimes on the territory of a correctional institution may underestimate the possibilities of public control, but not exclude it. The forms and mechanism of public control are able to informatively reflect the specifics of the circumstances that served as the basis for the introduction of the special conditions regime. The models of public participation in the implementation of public control in the penitentiary system in extreme (emergency) conditions are proposed: local, imperative, liberal, coordinating, partner. A brief description of these models is given. It is concluded that the partner model in modern conditions is the most optimal and meets modern legal realities.

Key words: public control, models, mass riots, non-state structures, convict, legal regime, natural disaster, penal enforcement system, public participation.

Согласно ч. 1 ст. 85 УИК РФ в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении, может быть введен режим особых условий. Схожие положения содержатся в ч. 1 ст. 48 «Режим особых условий в местах содержания под стражей» Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон). Анализ «чрезвычайного» законодательства дает основание говорить о том, что режим особых условий выступает собирательной категорией, охватывающей различные режимы и отражающей экстремальную (чрезвычайную) ситуацию регионального уровня.

На основании ч. 2 ст. 85 УИК РФ в период действия режима особых условий в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных. В соответствии с ч. 2 ст. 48 Федерального закона при введении режима особых условий могут быть ограничены или приостановлены все мероприятия, проводимые с участием подозреваемых и обвиняемых, усиливаются их охрана, пропускной режим и надзор за подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, прекращается прием посылок и передач, а также принимаются другие меры, предусмотренные законом. Данные ограничения могут носить достаточно ощутимый характер и затрагивать порядок проведения свиданий с лицами, изолированными от общества, переписку, телефонные разговоры с ними. В данных условиях осужденный (здесь и далее фактически это в том числе подозреваемый, обвиняемый, под-

судимый содержащийся под стражей) объективно находится в неоднозначной ситуации – с одной стороны необходимость поддерживать безопасность пенитенциарного учреждения диктует целесообразность испытывать дополнительные ограничения и осуществлять соответствующие мероприятия, с другой – сужает его возможности по реализации отдельных прав и законных интересов осужденного.

В свою очередь особого внимания заслуживает институт общественного контроля, который выступает актуальным показателем коммуникационных технологий и организационно-правовых средств взаимодействия государственных и негосударственных структур, решения наиболее стратегических и оперативных вопросов. К таким сигнальным участкам относится сфера национальной безопасности, культура и историческое единство многонационального народа, укрепление конституционной законности и правопорядка.

В Федеральном законе от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закреплены принципы, формы, направления осуществления общественного контроля, которые позволяют общественникам вступать в правовое взаимодействие с государственным аппаратом и достигать практических результатов при выявлении проблем и пробелов в деятельности государственных и муниципальных органов, их должностных лиц. Юридическая наука опирается на достаточный практический опыт данной общественной деятельности [1, с. 59–66].

В этой связи особый научный интерес и высокую практическую ценность представляет институт общественного контроля в уголовно-исполнительной системе в экстремальных (чрезвычайных) условиях. Ведь общественный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов осужденных носит приоритетный характер, поскольку, согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания

и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», одним из его принципов выступает приоритет прав человека. Следовательно, режим особых условий в исправительном учреждении может нивелировать возможности такого контроля, но не исключать его. Стоит утвердительно предполагать, что ресурсы общественного контроля способны обеспечить устойчивый правопорядок в уголовно-исполнительной системе также в экстремальных (чрезвычайных) условиях её функционирования.

Более того, формы и механизм рассматриваемого контроля могут информативно отражать особенности обстоятельств, послуживших основанием для введения режима особых условий. Ведь, в более общих нормах «чрезвычайного» законодательства закрепляется корреляция между соответствующими мерами и особенностями сложившейся ситуации. Так, в ч. 1 ст. 28 «Пределы применения мер и временных ограничений в условиях чрезвычайного положения» Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» предусмотрено, что «меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения и влекущие за собой изменение (ограничение) прав и свобод человека и гражданина, должны осуществляться в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения».

Вместе с тем, следует учитывать, что в период введения, например, военного положения прямо нормативно не предусматривается общественный контроль за деятельностью соответствующих государственных органов. Более того, ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» содержит положение, согласно которому на территории, на которой введено военное положение, приостанавливается деятельность политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, осуществляющих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации. Неоднозначность формулировки «деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации» не позволяет точно определиться

с конкретными препятствиями для общественного контроля, что указывает, быстрее всего, на значительные сложности его реализации при введении военного положения. В свою очередь в п. «в» ст. 12 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» закреплено, что возможно «приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения». Здесь реализация общественного контроля зависит от характера деятельности общественных объединений, которая могла послужить препятствием устранения обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения. Согласимся с исследователями, которые указывают, что «при введении военного или чрезвычайного положения деятельность любых общественных организаций, в том числе осуществляющих общественный контроль, может быть ограничена в зависимости от оснований и условий введения указанных правовых режимов» [3, с. 155].

К современному периоду сложилась достаточная практика участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы [2, с. 77–85]. Применительно к экстремальным (чрезвычайным) условиям функционирования уголовно-исполнительной системы можно указать на основные вероятные модели участия общественности в осуществлении общественного контроля в пенитенциарной системе.

Локальная модель – основывается на выборочности объекта контроля, характеризуется непостоянством, отсутствием системности и масштабности. Она реализуется при осуществлении общественного контроля в конкретной области, которой очевидно являются общественные отношения, факты и обстоятельства, выступающие причиной создания экстремальных (чрезвычайных) условий, в которых функционирует пенитенциарное учреждение. Локальная модель также предполагает реализацию общественного контроля при режиме особых условий в исправительном учреждении, но в усеченном, неполном объеме. Тем не менее локальная модель полностью не исключает участие обществен-

ности в механизме защиты прав осужденных в указанном режиме.

Императивная модель – характеризуется абсолютным приоритетом авторитарных и государственных средств в решении вопросов чрезвычайного характера. Здесь можно наблюдать концептуальную односторонность в вопросах участия общественности в функционировании объекта контроля. Такая модель реализуется при необходимости использования оперативных и комплексных мер и средств в решении системных нарушений в национальной уголовно-исполнительной системе. Здесь не предполагается участие субъектов общественного контроля в правоприменительной деятельности, принятии правоприменительных актов со стороны пенитенциарных учреждений и конкретных должностных лиц. Полагаем, что данная модель в уголовно-исполнительной системе в экстремальных (чрезвычайных) условиях практически допустима, но не может приводить к необходимой результативности общественного контроля.

Либеральная модель, основывается на приоритете европейских стандартов, мировом опыте в целом. Здесь субъекты общественного контроля, не получая существенных средств воздействия на объект, концентрируют свое внимание лишь на отдельных участках функционирования уголовно-исполнительного механизма. В настоящее время отсутствуют апробированные механизмы реализации данной модели общественного контроля в уголовно-исполнительной системе в экстремальных (чрезвычайных) условиях.

Координационная модель характеризуется системным и последовательным общественным контролем в отношении прав осужденных и направлена на сетевое взаимодействие между кон-

кретными оперативными и специализированными подразделениями (Общественной палатой РФ, МВД РФ, конкретными службами уголовно-исполнительной системы, Уполномоченным по правам человека в РФ и пр.). При этом одновременно со стороны органов государственной власти осуществляется системное курирование (шефствование) субъектов общественного контроля, детализируются параметры и целевая направленность принимаемых решений. Как представляется, данная модель общественного контроля в уголовно-исполнительной системе в экстремальных (чрезвычайных) условиях может успешно реализовываться.

Партнерская модель предполагает существенную автономность наблюдательных комиссий и общественных советов при осуществлении общественного контроля в установленной сфере. Здесь особая роль отводится разработке и принятию регламентирующих данную деятельность правовых положений, юридических актов, принимаемых органами власти совместно с передовыми консолидированными общественными структурами, которые направлены на защиту прав и свобод, осужденных в особых (чрезвычайных) условиях.

Полагаем, что партнерская модель в современных условиях является наиболее оптимальной и отвечающей современным правовым реалиям. Тем не менее важно учесть законодательное сопровождение данной модели, характер и роль информационных технологий и телекоммуникационных средств в сфере пенитенциарного управления, мотивированного участия общественных структур в механизме контроля в уголовно-исполнительной системе при введении режима особых условий.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Михеева Т.Н. Особенности осуществления общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 1 (13). С. 59–66.

2. Скиба А.П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.

3. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения / Т.П. Бутенко, Д.В. Горбань, Ф.В. Грушин и др.; под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. 3-е изд., исправл. и доп. М.: Криминологическая библиотека, 2020. 360 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ТЕПЛЯШИН Павел Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России. Контакты: ул. Рокоссовского, д. 20, г. Красноярск, Красноярский край, Россия, 660131.
E-mail: pavlushat@mail.ru

ТЕПЛЯШИН Иван Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета. Контакты: ул. Маерчака, 6, г. Красноярск, Красноярский край, Россия, 660131.
E-mail: ivt-sl@yandex.ru.

AUTHORS

TEPLYASHIN Pavel V. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Contacts: 20 Rokossovsky str., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, Russia, 660131.

TEPLYASHIN Ivan V. – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law of the Law Institute of the Siberian Federal University. Contacts: 6 Maerchaka str., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, Russia, 660131

Дата поступления статьи в редакцию: 1 ноября 2022 г.

Раздел 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

УДК 343

Алексей Николаевич Антипов,
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России»

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. Вопросы функционирования правового института условно-досрочного освобождения неоднократно становились предметом обсуждения, в ходе которых указывалось на несовершенство его критериев и показателей. Однако в условиях гуманизации назначения и отбывания наказания эти призывы не оказали влияния на действующие нормативные правовые акты, регулирующие данные правоотношения, не сформировали потребности внесения в них изменений. Распространение ковидной пандемии, со ссылками на некоторые зарубежные страны, стало началом дискуссий о возможности досрочного освобождения отдельных категорий осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, проблемы, критерии и показатели, права и обязанности, дисбаланс, чрезвычайная ситуация.

Alexey N. Antipov,
FKU “Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia”

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF CERTAIN CATEGORIES OF CONVICTS IN EMERGENCY SITUATIONS

Abstract. The issues of functioning of the legal institution of parole have repeatedly been the subject of discussion, during which the imperfection of its criteria and indicators was pointed out. However, in the conditions of humanization of the appointment and serving of punishment, these appeals did not have an impact on the existing regulatory legal acts regulating these legal relations, did not form the need to make changes to them. The spread of the covid pandemic, with references to some foreign countries, was the beginning of discussions about the possibility of early release of certain categories of convicts serving sentences in institutions of the Russian penal system.

Key words: parole, problems, criteria and indicators, rights and obligations, imbalance, emergency.

Правовой институт условно-досрочного освобождения (далее – УДО), впервые получивший правовую регламентацию в Российской империи 22 июня 1909 г. в Законе «Об условном освобождении» [1], практически с момента сво-

его возникновения стал предметом обсуждения ученых [2, 3, 4].

Периодически меняясь, он сохранился до настоящего времени, являясь индикатором достижения целей применения уголовных наказаний

(ч. 2 ст. 43 УК РФ), регулятором общественных отношений, возникающих по поводу реализации прав и законных интересов осужденных.

Современное уголовное законодательство, предусматривающее негативные правовые последствия, в отношении лиц, совершивших преступные деяния, в то же время закрепило разнообразные меры их смягчения, в том числе предусматривающие освобождение от дальнейшего отбывания наказания. В установленном порядке из общего числа осужденных выделяются лица, которые осознали неправомерность своего поведения и не нуждаются в полном отбытии назначенного судом наказания, их дальнейшее исправление возможно без изоляции от общества*. Таким образом, диалектически сочетая метод убеждения и принуждения, институт УДО выражает гуманность и социально-политическую рациональность, являющихся базовыми принципами организации социальной системы воздействия на преступников в развитом гражданском обществе.

Большинство российских ученых положительно относится к существующей в законе нормативно закреплённой возможности досрочного освобождения осужденных. О полезности данного института высказывались такие видные правоведы как П.Д. Калмыков, А.Ф. Кистяковский, И.М. Малиновский, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, И.Я. Фойницкий и др.

Правовому институту УДО в его различных аспектах неоднократно уделяли внимание Н.А. Беляев, А.И. Васильев, Ю.Н. Емельянов, В.Е. Квашиш, А.С. Михлин, Н.А. Стручков, И.В. Шмаров и др.

Существующие проблемы и направления возможного совершенствования института УДО рассматривались в диссертационных исследованиях С.Г. Барсукова, П.М. Малина, И.И. Евтушенко, О.А. Пилипенко, В.В. Степанова, И.Д. Бадамшина, Д.А. Шербы, Ш.М. Рашидова, Э.А. Казаряна и др.

Успешно функционируя на протяжении длительного времени, выполняя поставленные перед ним задачи, по нашему мнению, начиная с XXI века, институт УДО стал постепенно сдавать свои позиции, теряя эффективность регулирующего воздействия, в отдельных случаях приводя к обратному эффекту.

* Прим. автора. В полном объеме см. статью 79 УК РФ.

Проведенный анализ показал, что число лиц, освобожденных по УДО от общего числа освобожденных, в период с 2008 по 2015 год имеет тенденцию снижения. В период с 2016 по 2021 год фиксируется стагнация с незначительными колебаниями в пределах 7% (рисунок).

В среднем с 2016 г. условно-досрочно освобождается порядка 30–34% от общего числа лиц, освобождающихся из исправительных учреждений УИС.

Необходимо отметить, что:

1) в цифрах официальной статистики не отражается количество лиц, совершивших преступления (в течение двух, трех лет после освобождения), из числа освободившихся условно-досрочно. Проведенный автором анализ показал, что порядка 50–60% из числа лиц, освободившихся по УДО, в течение первого года повторно совершают преступления;

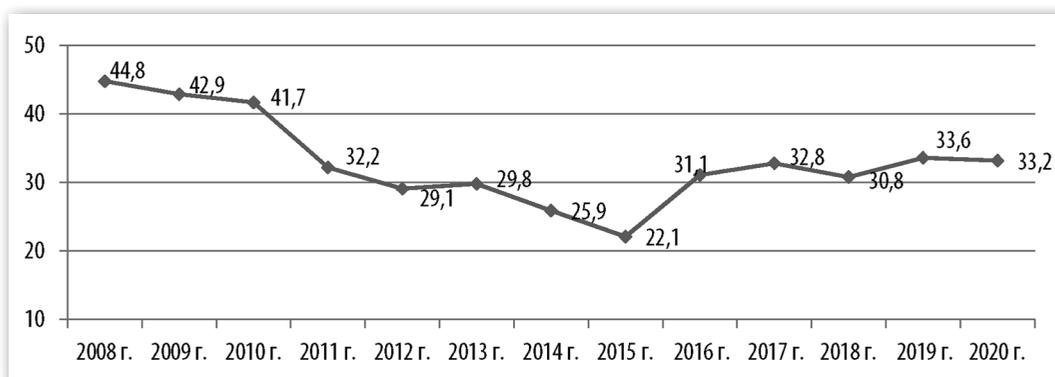
2) постпенитенциарной ресоциализацией в России в настоящее время практически никто не занимается, несмотря на то что разговоры о её необходимости ведутся давно;

3) отсутствует контроль возмещения причиненного преступлением ущерба. Гарантии, закреплённые в ст. 52 Конституции РФ, не реализуются, возникающие правоотношения переводятся в сферу частноправовых, где государство слагает с себя данные обязанности. Или происходит частичное (в пределах 10–15%) возмещение причиненного преступлением ущерба. Однако данные факты не оказывают существенного влияния на критерии и показатели представления к УДО.

Основными причинами, обуславливающими снижение эффективности института УДО, по нашему мнению, являются:

- а) несовершенство действующего законодательства и механизма его реализации;
- б) невыполнением государством конституционных гарантий;
- в) дисбаланс прав и обязанностей осужденных;
- г) принижение значения и роли правового, трудового и нравственного воспитания осужденных.

Перечисленное нашло подтверждение в ходе проведения социологических исследований. Так, о необходимости совершенствования законодательства в части, регулирующей вопросы УДО,

Динамика лиц, освобожденных по УДО к общему числу освобожденных

выказалось 89,22% респондентов. Заключение экспертов по данному вопросу сводилось к тому, что нормативное регулирование должно содержать четкое определение целей института УДО, оснований и условий его применения, включая правила (критерии), минимально содержащие оценочные показатели. Этого на сегодняшний день не достигнуто. Например, такой критерий как «полное или частичное возмещение материального вреда» представляется не просто оценочным, но и весьма неопределенным. Частичное, это сколько – 5%, 15% или 70%? Наверное, единственное, что установлено четко (в абсолютных значениях) это сроки фактического отбытия осужденным наказания, после которых УДО может быть применено (п. 3 ст. 79 УК РФ).

Законодательно определенные «фильтры» в виде уголовно-исполнительной и судебной системы, участвующие в процессе УДО, оказавшись в рамках правовой неопределенности и неоднозначности, вынуждены пространно истолковывать и реализовывать установленные правовые критерии предоставления к УДО, что приводит к высокой постпенитенциарной преступности.

Предлагаемые некоторые решения [5, С. 45–53] данной проблемы не отличаются конкретикой, в этой связи вряд ли будут способствовать повышению эффективности регулирующего воздействия правового института.

Основные проблемы, связанные с применением института УДО, были обозначены в Рекомендациях N рес (2003) 22 Комитета Министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» (приняты 24.09.2003 на 853-м заседании представителей). В данном

документе обращено внимание на вопросы: законодательной регламентации УДО, социальной адаптации освобожденных лиц, а также то, что недостаточно отработана процедура постановки на учет, возникают проблемы с определением конкретного специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением указанных лиц.

Обращаясь к перспективам досрочного освобождения осужденных в условиях чрезвычайной ситуации, отметим, что понятие чрезвычайной ситуации закреплено в федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций». Соответствующий опыт имеет место в некоторых зарубежных странах. Так, согласно РИА Новости от 25 марта 2020 г. власти округа Лос-Анжелес из-за ситуации с коронавирусом освободили из тюрем около 1,7 тыс. чел., власти Нью-Йорка порядка 1,6 чел. и т. д.

С одной стороны, это можно рассматривать как очередной жест гуманизма в отношении отдельных категорий лиц, отбывающих лишение свободы. С другой стороны, это является подтверждением слабости позиций государственных органов власти страны (в части эпидемиологического обеспечения), приводящей к усилению дисбаланса принципов права, принижению целей применения наказаний, их реального достижения.

Свобода и безопасность в известной степени антиподы. Предоставляя больше прав и свобод, соответственно, принижая уровень безопасности, нужно быть готовым к различным негативным проявлениям и последствиям, что мы наблюдаем, в том числе в странах, которые пошли по данному

пути – освободив некоторые категории осужденных. По нашему мнению, только в условиях безопасности (включая эпидемиологическую) возможно позитивное, поступательное развитие общества и государства, в том числе эффективное функционирование пенитенциарных учреждений, реализация гарантированных прав и свобод, и никак иначе. В данном контексте вопрос досрочного освобождения от отбывания наказаний должен быть заранее проработан, в частности созданы условия постпенитенциарной ресоциализации лиц, освобождающихся из пенитенциарных учреждений, усилен контроль за их поведением, выработаны четкие критерии, включая категории

лиц, статей осуждения, мнений служб (оперативных, психологических) относительно перспективного поведения каждого конкретного лица после освобождения.

В настоящее время, учитывая характеристику лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, можно обоснованно утверждать, что уголовно-исполнительная система России к этому готова не в полной мере. Но потенциальная возможность этого не исключена. В любом случае в складывающейся ситуации обозначенный вопрос требует глубокой проработки на предмет наличия потенциальных и реальных рисков [6] данного процесса, создания надлежащих условий.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.razym.ru/naukaobraz/istoriya/198882-gernet-m-n-istoriya-carskoy-tyurmy-t-3-1870-1900.html>
2. Люблинский П.И. Основные черты условного освобождения по закону 22 июня 1909 г. СПб, 1910.
3. Полянский Н.Н. Применение Закона о досрочном освобождении в Москве // Статьи по уголовному праву. М., 1912.
4. Закон об условном досрочном освобождении с изложением рассуждений, на коих он основан / Под ред. Д.А. Коптева. СПб. 1909.
5. Князьков А.С., Уткин В.А. Условно-досрочное освобождение при пожизненном лишении свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 45–53.
6. Антипов А.Н. Интегративная теория рисков в праве: монография. М., ФКУ НИИ ФСИН России. 2018. 144 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНТИПОВ Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России». Контакты: ул. Нарвская д.15 А, г. Москва, Россия, 125130.
E-mail: aleksant1@mail.ru

AUTHOR

ANTIPOV Alexey N. – Candidate of Law, Associate Professor, Leading researcher at the Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia”. Contacts: Narvskaya str., 15A, Moscow, Russia, 125130.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 ноября 2022 г.

УДК 347626

Брикса Ксения Олеговна,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВМЕСТНОГО БАНКРОТСТВА СУПРУГОВ

Аннотация. В данной статье автор анализирует основные проблемы вопросы совместного банкротства супругов. В статье исследуется правовая природа консолидации в делах о банкротстве супругов, анализируются требования к супругам для возникновения у них права на обращение в суд. Также автор обращает особое внимание на сложности, возникающие в случаях, когда супруги после расторжения брака, не разрешают имущественные вопросы, обусловленные совместной собственностью.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, должник-гражданин, общее имущество супругов, совместное банкротство супругов.

Ksenia O. Briksa,
St. Petersburg State University of Economics

PROBLEM ISSUES OF JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES

Abstract. The author analyzes the main problems of joint bankruptcy of spouses. The article examines the legal nature of consolidation in cases of bankruptcy of spouses, analyzes the requirements for spouses for the emergence of their right to go to court. The author also pays special attention to the difficulties that arise in cases where the spouses, after the dissolution of the marriage, do not resolve property issues due to joint property.

Key words: bankruptcy of individuals, debtor-citizen, common property of spouses, joint bankruptcy of spouses.

В федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) отсутствует прямой запрет на право подачи заявления о совместном банкротстве супругов. Между тем нельзя не отметить, что суды, как правило, отказывают супругам в возможности рассмотрения дел о совместном банкротстве супругов [1, с. 65–74].

Изначально совместное банкротство супругов было позитивно воспринято судами. Затем Верховный суд в 2017 году определил, что совместные банкротства запрещены (Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 N 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016). Между тем спустя год совместные банкротства были вновь легализованы (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48). При этом банкротства супругов по-прежнему остаются редкостью в судебной практике из-за отсутствия определённости по многим процессуальным аспектам, это объясняет опасения судей в их применении [2].

Каково значение института совместного банкротства?

По мнению И.В. Фролова наличие закрепленного в законе механизма по предоставлению супругам (бывшим супругам) и их кредиторам права подачи заявления о совместном банкротстве приведет к следующим позитивным последствиям:

- усилятся реабилитационные функции института банкротства гражданина,
- повысится эффективность продолжительной направленности банкротства в современных условиях, когда с каждым днем растет количество банкротств граждан в нашей стране [3].

Какова природа консолидации в делах о банкротстве супругов?

При рассмотрении данной темы необходимо определить природу консолидации в делах о банкротстве супругов.

Консолидация может быть процессуальной и предусматривать только совместное рассмотрение

дел, или материальной, предусматривающей объединение имущества должников [2].

По сути, сейчас речь идет о процессуальной консолидации, так как согласно п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 объединяются для совместного рассмотрения два уже инициированных дела о банкротстве.

Е. Окань указывает на то, что в Германии воспринята идея материальной консолидации в деле о банкротстве, которая предусматривает объединение имущества супругов. Также автор разъясняет, что в немецком законодательстве установлена специальная процедура банкротства общего имущества супругов (§ 333 Insolvenzordnung) по общему обязательству, связанному с ним [2].

Каковы требования к супругам для возникновения у них права на обращение в суд с заявлением о признании банкротами?

По общему правилу инициировать процедуру банкротства можно, если требования к должнику составляют в совокупности не менее 500 000 руб. и они не исполнены в течение 3 месяцев с даты, когда должны были быть исполнены (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве, п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45).

Но каковы критерии минимальной суммы долга, если речь идет о совместном банкротстве?

Существует практика, согласно которой супругам достаточно иметь долг, размер которого превышает 500 000 руб. Так, при банкротстве супругов Макаровых на этапе объединения дел задолженность супруги была ниже установленного законом размера в 500 000 руб., но Арбитражный суд пришел к выводу о том, что «Требования к супругам составляют более 500 000 руб. и не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда должны быть исполнены» (Решение АС Нижегородской области от 15.06.2020 по делу № А43–10883/2020.). То есть в качестве минимальной суммы требований при совместном банкротстве суд определил 500 000 руб., установленные законом для одного должника.

Однако в связи с отсутствием законодательного регулирования данного вопроса, не исключено возникновения прямо противоположных интерпретаций. Поэтому целесообразно установить в Законе конкретный размер минимальной суммы требований к супругам при совместном банкротстве. Причем, по мнению автора, данная

сумма должна отличаться от суммы, предъявляемой к одному должнику, например, составлять 800 000 руб.

Исключается ли из конкурсной массы единственное жилье каждого из бывших супругов?

Согласно ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание на жилое помещение, являющееся для гражданина-должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Однако анализ ст. 446 ГПК РФ не дает ответ на вопрос о том, как действовать в случае банкротства бывших супругов и лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Предоставить бывшим супругам одно жилье как-то неэтично, так как в совместном проживании они явно не заинтересованы. При этом если предоставлять бывшим супругам два жилья, а состоящим в браке – одно, то это может привести к увеличению числа фиктивных разводов.

Проблема прекращения режима совместной собственности при расторжении брака.

И.В. Фролов указывает на то, что процессу формирования эффективной модели совместного банкротства супругов мешает правило действующего законодательства, согласно которому прекращение брака не означает прекращения режима совместной собственности в отношении ранее приобретенного супругами имущества [3].

По мнению Н.В. Артемьевой при расторжении брака совместная собственность супругов трансформируется в долевую, так как для существования совместной больше нет законных оснований [4, с. 2–8]. Иная позиция у О.Л. Тимшиной, считающей что истечение какого-либо срока после расторжения брака не может стать основанием для изменения правового режима имущества супругов, обратное противоречило бы действующему законодательству [5, с. 115].

С одной стороны, в отечественном законодательстве действительно нет оснований для трансформации режима совместной собственности в долевую после расторжения брака. Но с другой – на практике широко распространены случаи, когда супруги десятилетиями не осуществляют раздел, тем самым затрудняя оборот и вводят в заблуждение третьих лиц [6].

Для решения проблемы целесообразно присмотреться к идее Т.В. Красновой, предложившей вклю-

чить в законодательство норму об автоматическом прекращении совместной собственности по истечении трёх лет с момента прекращения брака [7].

Внимания также заслуживают идеи И.В. Фролова, предлагающего ввести в законодательство правило, согласно которому «права на объекты из состава общего имущества супругов, раздел в натуре которых между супругами невозможен или повлечет несоразмерное уменьшение стоимости указанных объектов (неделимые вещи, сложные вещи, права на участие в хозяйственном обществе в размере не менее чем десяти процентов от уставного капитала и тому подобное), признаются принадлежащими одному из супругов в счет стоимости его доли в общем имуществе, при этом супруг, который осуществлял единоличное или преимущественное пользование вещами или единолично осуществлял корпоративные или иные права, входившие в состав общего имущества, должен иметь право на передачу ему указанных объектов, если

иной супруг не докажет в суде наличие своего существенного интереса в использовании им указанных объектов. На устанавливаемую судом денежную сумму компенсации супругу, который реально осуществлял права на объект, не подлежащий разделу, может быть по усмотрению суда применена отсрочка или рассрочка для ее выплаты, а для защиты прав стороны получателя указанной компенсации суду также должно быть предоставлено право установления залога или запрета отчуждения данного имущества» [3].

Таким образом, нельзя не отметить, что институт совместного банкротства уже несколько лет находится «в подвешенном состоянии» и нуждается в тщательной проработке. Причем, надлежащая регламентация института совместного банкротства супругов невозможна без внесения изменений в действующее семейное законодательство, в частности, в вопросы совместной собственности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65–74.
2. Окань Е. Совместное банкротство супругов: законопроект, судебная практика, зарубежный опыт // Цивилистика. 2021. № 3.
3. Фролов И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // Право и экономика. 2022, № 1.
4. Артемьева Н.В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения // Бюллетень нотариальной практики. М.: Юрист, 2003. № 6. С. 2–8.
5. Тимшина О.Л. Особенности регулирования правовых отношений между бывшими супругами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 115.
6. Брикса К.О. Проблемы и перспективы развития института совместной собственности супругов // Цивилистика. 2021. № 3.
7. Краснова Т.В. Общая совместная собственность бывших супругов // Актуальные проблемы частного правового регулирования. Материалы Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28–29 апреля 2006): Сборник научных статей. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. С. 273

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БРИКСА Ксения Олеговна – ассистент кафедры предпринимательского и энергетического права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: briksa-ko@mail.ru, Тел.: 8 905 219 21 18

AUTHOR

BRIKSA Ksenia O. – assistant at the Department of Business and Energy Law of St. Petersburg State University of Economics. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 25 октября 2022 г.

УДК 343.9

Владимир Юрьевич Голубовский,
НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) УСЛОВИЯХ

Аннотация. В настоящее время свое распространение получает тенденция к совершению преступлений лицами, не имеющими образования. Данные лица отличаются низким уровнем беспризорности, наличием низких социальных установок, а потому для достижения определенных целей ими зачастую избираются такие способы, которые противоречат не только моральным, этическим нормам, но и правовым. Для каждой личности характерны определенные особенности, что зависит от уровня возраста, образования, психического развития и др. Личность женщины-преступницы также может быть охарактеризована через совокупность признаков. В зависимости от того, какими специфическими признаками обладает личность женщины-преступницы, в дальнейшем предопределяется ее поведение в экстремальных (чрезвычайных) условиях.

Ключевые слова: женщина, преступница, личность, экстремальные (чрезвычайные) условия, преступление, мотив.

Vladimir Y. Golubovsky,
SIC-1 FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE INFLUENCE OF THE SPECIFICS OF THE PERSONALITY OF A FEMALE CRIMINAL ON CRIMINAL BEHAVIOR IN EXTREME (EMERGENCY) CONDITIONS

Abstract. Currently, the tendency to commit crimes by persons without education is spreading. These persons are distinguished by a low level of homelessness, the presence of low social attitudes, and therefore, in order to achieve certain goals, they often choose such methods that contradict not only moral and ethical standards, but also legal ones. Each personality is characterized by certain features, which depend on the level of age, education, mental development, etc. The personality of a female criminal can also be characterized through a set of features. Depending on what specific features the personality of a woman-criminal has, her behavior in extreme (emergency) conditions is further predetermined.

Keywords: female criminal, personality, extreme (emergency) conditions, crime, motive.

В криминологической литературе чаще всего используются следующие подходы к изучению личности: 1) психологический (интроиндивидуальный) – в данном случае изучение идёт изнутри, от сознания личности; 2) социологический (интериндивидуальный), при этом подходе, изучение опирается на общество.

Исходя из этого формируют структуру личности преступника, иерархию признаков. Некий конструкт, который позволяет упорядочить информацию о массе правонарушителей, а с другой

стороны, позволяет установить разный возраст уголовной ответственности, облегчает поиск правонарушителей, позволяет выделить группы риска (где велика вероятность совершения преступления) [5, с. 64].

Типология – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их

строение, выявить их закономерности. В теоретическом отношении типология по сравнению с классификацией представляет собой более высокий уровень познания. При построении типологии, в отличие от классификации, не требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части познаваемого объекта [1]. Типология – это распределение правонарушителей на качественно однородные группы. Наиболее удачной является классификация личности преступника, представленная Кузнецовой Н.Ф. [6, с. 64–65].

Выделяются пять таких групп и в качестве критерия избирают степень социально-нравственной запущенности: а) случайные правонарушители; б) ситуативные правонарушители; в) привычные правонарушители; г) злостные правонарушители.

В.И. Шиян выделяет следующие типы женщин-преступниц: 1) утверждающийся (самоутверждающийся), в этом случае речь идет о женщинах, которые пытаются завоевать мнение окружающих, утвердиться в обществе. При этом способы достижения указанных целей зачастую могут оказаться противоправными (например, путем злоупотребления предоставленных женщине-работнице полномочий); 2) семейный. В этом случае причины формирования преступного умысла женщины находят свое выражение в семье; 3) зависимый. Указанный тип характерен для женщин, совершающих преступления корыстной направленности. Зачастую данные женщины совершают преступления в группе либо под руководством мужчин, по их указанию; 4) алкогольный и наркотический. Для женщин указанного типа характерно наличие зависимости, которая «подталкивает» к совершению преступления (например, для поиска денежных средств в целях приобретения спиртных напитков, наркотических средств); 5) игровой. Данная категория женщин совершает преступления в целях удовлетворения собственных потребностей в получении бурных эмоций, острых ощущений. При этом не исключены случаи совершения преступлений, связанных с высоким риском, причинением вреда своему жизни, здоровью; 6) мстительный. Совершая преступление, женщины указанного типа исходят из необходимости достижения справедливости в возникшей ситуации. Как правило, речь идет о преступлениях, связанных с применением на-

силы к лицам, ранее нанеся «душевную» рану женщине (например, при измене с мужем) [10, с. 70].

При этом следует учитывать, что возраст женщин-преступниц может дифференцироваться в зависимости от категорий совершенных ими преступлений. Например, лица в возрасте от 25 до 29 лет зачастую совершают преступления, связанные с причинением умышленного вреда здоровью другого человека. В возрасте от 16 до 24 лет совершается большинство хулиганств.

На уровень преступности среди женщин оказывает влияние уровень их образованности. Так, значительная часть преступлений совершается лицами, имеющими среднее общее образование (36%), а также основное общее образование (28%).

Наиболее криминогенным контингентом признаются лица, не имеющие постоянного источника дохода. На долю указанной категории женщин приходится 62,5% [4, с. 287]. При этом наблюдается следующая тенденция: с увеличением числа судимостей у женщин пропорционально уменьшается число лиц, имеющих постоянное место работы.

Средний возраст безработных женщин варьируется в пределах от 33 до 35 лет. При этом значительная часть безработных женщин – это девушки и женщины в возрасте от 20 до 24 лет и от 30 до 49 лет. Как видим, именно на данную категорию лиц и приходится основная доля криминогенно активного населения страны.

Особое значение на формирование преступного поведения у женщин оказывает их физическое, психическое здоровье. Данный фактор оказывает влияние на настроение, материальное положение женщин, на их отношения с семьей, окружающими лицами. Соответственно, не исключается возможность совершения преступлений лицами, имеющими какие-либо тяжелые заболевания. Аналогичные последствия возникают и в случае, когда психическое либо физическое заболевание наблюдается у близких родственников, членов семьи женщины-преступницы.

Официальные данные позволяют сделать вывод о том, что среди женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, значительное число лиц имеет ВИЧ-инфекцию. При этом наблюдается в данном случае тенденция к увеличению

указанных показателей. Так, на сегодняшний день данный показатель составляет 11% (причем у мужчин данный показатель в 2,5 раза меньше) [1, с. 201].

Показатель потребления наркотических средств женщинами выше аналогичного показателя для мужчин – 27,3% и 14,7% соответственно. Данная тенденция может быть обусловлена тем, что почти треть женщин отбывает наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Напротив, мужчины почти в три раза реже привлекаются к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений [3, с. 74].

Выбор того или иного способа совершения преступлений женщиной зависит от уровня ее подготовки, профессионализма, личных характеристик. Так, корыстные преступления совершаются женщинами путем использования свободного доступа к материальным ценностям, обмана, злоупотребления доверием, а также иными способами, не связанными с применением физической силы. Напротив, орудия и средства совершения преступлений не отличаются разнообразием. Применяя насилие, женщины используют в основном предметы домашнего обихода. В большинстве случаев это обычный кухонный нож.

Показательным будет следующий пример.

Б., пребывая в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, находясь на кухне в ходе произошедшего конфликта с Н., реализуя внезапно возникший умысел, направленный на причинение смерти вооружилась имевшимся на месте преступления ножом хозяйственно-

бытового назначения, взяв его со стола в правую руку, и нанесла Н. указанным ножом один удар в область грудной клетки слева [7].

Другой пример,

С., действуя на почве возникших личных неприязненных отношений к Ш., решила причинить последнему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Реализуя свой преступный умысел, С. взяла со столешницы кухонного гарнитура кухонный нож и нанесла им стоявшему напротив неё Ш. один удар в область живота, после чего прекратила свои преступные действия [8].

Особое внимание при рассмотрении характеристики личности женщин-преступниц следует уделить отношению данной категории лиц к таким явлениям, как наркомания, алкоголизм. Зачастую наличие таких антиценностей в поведении женщин выступает в качестве предпосылки, условия для совершения преступных деяний.

Следует отметить, что в последнее время наблюдается тенденция к вовлечению в систематическое употребление наркотических средств, алкогольных напитков лиц женского пола в раннем возрасте – как правило, в 10–14 лет [9, с. 134].

О деформации в поведении женщин свидетельствует и еще одна форма социальной патологии в поведении – сексуальная распущенность. При этом не исключается возможность вступления женщин в половые контакты с несовершеннолетними лицами.

Таким образом, установление типа женщин-преступниц представляется необходимым, поскольку это влияет на определение мер, направленных на предупреждение преступлений в экстремальных (чрезвычайных) условиях.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Антоян Ю.М. Личность преступника. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iknigi.net/avtor-yuriy-antonyan/101402-lichnost-prestupnika-yuriy-antonyan/read/page-10.html> (дата обращения 12 февраля 2020 год)
2. Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2019. С. 201.
3. Громов В. Г. Личность женщины-преступницы: криминологические особенности // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. 2019. № 2 (43). С. 74.
4. Лысова А. В. Социально-психологические характеристики женщин, совершивших преступления (по результатам исследования в женской исправительной колонии в Приморском крае) // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №2. С. 287.
5. Криминология: учебник/ под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Ю. Голубовского, докт. юрид. наук, проф. Е.В. Кунц. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 64.

6. Криминология: учеб. пособие/ Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 64–65.
7. Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 28 января 2020 г. по делу № 1–10/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/YFU4F> (Дата обращения 03.01.2022 г.).
8. Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 14 февраля 2020 г. по делу № 1–51/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/YFU98> (Дата обращения 05.01.2022 г.).
9. Решетников А. Ю. Криминология: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 134.
10. Шиян В. И. Предупреждение корыстных преступлений, совершаемых женщинами: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России. Контакты: ул. Нарвская д.15 А, г. Москва, Россия, 125130.
E-mail: golubovskiyv@inbox.ru.

AUTHOR

GOLUBOVSKY Vladimir Y. – Doctor of Law, Professor, leading researcher of the SIC-1 FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Contacts: Narvskaya str., 15A, Moscow, Russia, 125130.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 ноября 2022 г.

УДК 343.85

Елена Владимировна Кунц,
НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СОВЕРШЕНИЯ ЖЕНЩИНАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) УСЛОВИЯХ

Аннотация. Вопросы исправления и перевоспитания осужденных женщин, находящихся в исправительных учреждениях, признаются сложными. Указанные сложности связаны, прежде всего, с самим объектом воздействия – женской преступностью. В настоящее время отмечается тенденция не только к увеличению общего числа преступлений, совершенных женщинами, но и к утяжелению структуры преступности. Ряд преступных деяний, которые традиционно совершались лицами мужского пола, находят свое отражение в поведении женщин (например, преступления террористической направленности), что указывает не специфику контингента осужденных, что проявляется в экстремальных (чрезвычайных условиях). В связи с этим, особая роль отводится совершенствованию воспитательной работы в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: женщины, исправительные учреждения, экстремальные (чрезвычайные) условия, профилактика, воспитательная работа.

Elena V. Kunts,
SIC-3 FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

IMPROVING EDUCATIONAL WORK IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS TO PREVENT WOMEN FROM COMMITTING CRIMES IN EXTREME (EMERGENCY) CONDITIONS

Abstract. The issues of correction and re-education of convicted women in correctional institutions are recognized as complex. These difficulties are associated, first of all, with the very object of influence – female crime. Currently, there is a tendency not only to increase the total number of crimes committed by women, but also to increase the structure of crime. A number of criminal acts that were traditionally committed by males are reflected in the behavior of women (for example, terrorist crimes), which does not indicate the specifics of the contingent of convicts, which manifests itself in extreme (emergency conditions). In this regard, a special role is given to the improvement of educational work in correctional institutions.

Keywords: women, correctional facilities, extreme (emergency) conditions, prevention, educational work.

Преступность в мире носит мужской оттенок, что отражается на соотношении женской и мужской преступности как 1 : 5. В 2020 году число женщин, совершивших преступления, составило 136,3 тысячи, их удельный вес в общем числе всех выявленных лиц, совершивших преступления, составил 16%; в 2016 году число женщин, совершивших преступления, составило 148 тысяч [7, с. 15–20].

Данная ситуация объясняет потребность в создании учреждениями уголовно-исполнительной системы условий, позволяющих учесть особенности контингента осужденных женщин, в разработке эффективных форм, методов ведения воспитательной работы, а также реализации мер, направленных на предупреждение совершения указанных лицами новых противоправных де-

яний, в том числе и в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы в экстремальных (чрезвычайных) условиях.

Так, представляется необходимым детально изучить среду, отношения, устанавливаемые между осужденными женщинами, между осужденными и сотрудниками администрации исправительного учреждения. Безусловно, изменения должны коснуться и распорядка дня, его важнейших составляющих – труда, обучения, режима. При этом своего значения не должны утрачивать физиологические, психические, психологические особенности осужденных, а потому создаваемые условия для отбывания женщинами наказания в виде лишения свободы не должны приравниваться к условиям, созданным для осужденных мужчин.

Наказание является сложным и противоречивым явлением, что наиболее полно проявляется при его назначении в виде лишения свободы: с одной стороны, общество освобождается от опасного преступника, а с другой – изоляция от общества влечет за собой негативные последствия [8, с. 41–45].

Вместе с тем, следует признать, что современное государство не уделяет значительного внимания вопросам исполнения наказания в виде лишения свободы женщинами. В свою очередь, в советском государстве исследователями принимались усилия, направленные на совершенствование порядка отбывания наказания женщинами [4, с. 136].

Следует отметить, что гуманное отношение к осужденным женщинам не должно приводить к установлению для них особых льгот, преимуществ при отбывании наказания. В этом случае могут быть установлены лишь исключения из общего правила, что позволило бы поощрить тех лиц, которые добросовестно исполняют указания администрации исправительного учреждения, показывают своим поведением о принятых мерах по исправлению.

В свою очередь, льготы и преимущества не должны устанавливаться в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, а также лиц, уклонившихся от прохождения лечения алкогольной, наркотической и иной зависимости. Кроме того, указанные льготы и преимущества

не подлежат установлению в отношении тех женщин, которые продолжают совершать противоправные деяния, находясь в местах лишения свободы.

Профилактика совершения женщинами преступлений в экстремальных (чрезвычайных) условиях может принести положительный результат в случае, если будут обеспечены контакты указанных лиц, главным образом, с семьей. Утраченные социальные связи впоследствии могут быть не восстановлены [1, с. 29].

В свою очередь, необходимо учитывать, что именно семья выступает в качестве руководящей, основополагающей силы практически для каждой женщины. Поэтому, желая возвратиться к своей семье, установить с ней прочные контакты, женщины будут предпринимать все необходимые меры, направленные на скорейшее освобождение из мест лишения свободы и соблюдение особых условия в указанных ситуациях.

Среди таких мер немаловажное значение играют меры по исправлению собственного поведения, образа жизни, привычек, мыслей. В рамках проведения профилактической работы с осужденными необходимо учитывать, что значительное число осужденных женского пола отбывает наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего режима. Контингент данных исправительных учреждений отличается своей спецификой. Большая часть осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, имеет криминальное прошлое (73%). Из этого следует, что после отбытия наказания женщины возвращаются к преступной деятельности [6]. Представляется, что данная тенденция обусловлена наличием трудностей в адаптации женщин в обществе.

Строгая изоляция от общества приводит к дезадаптации осужденных, что отражается и на психическом здоровье последних. В этом случае необходимо учитывать особенности психического здоровья женщин, их повышенную восприимчивость к возникающим ситуациям. Так, при разрыве с семьей у женщин возникает сильное душевное переживание. При этом не исключается возможность перерастания такого переживания в более тяжелые формы – психические расстройства, заболевания.

Безусловно, при наличии обозначенных обстоятельств у осужденных возникает потребность в получении помощи со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы. Отсутствие необходимой поддержки может подтолкнуть осужденных к совершению новых преступлений в местах лишения свободы.

Значительная часть осужденных приходится на женщин в возрасте от 22 до 39 лет [3, с. 56]. Учитывая физиологические особенности организма, способность к деторождению, осужденные принимают меры, направленные на облегчение условий своего содержания. Так, для осужденных, имеющих детей, на территории исправительных учреждений функционируют дома ребенка. В домах ребенка созданы необходимые условия для жизни и воспитания ребенка, а потому режим отбывания наказания в таких учреждениях будет отличаться определенной спецификой. Следует признать, что создание таких домов в рамках исправительных учреждений является необходимым, эффективным, что позволяет достичь целей исправления осужденных.

При реализации профилактических мероприятий сотрудниками администрации исправительного учреждения должен учитываться контингент осужденных, а также особенности их поведения. На основе сведений о видах преступной деятельности, в которых ранее принимали участие женщины, могут быть выделены лица, которые продолжают свою преступную деятельность, находясь в местах лишения свободы [4, с. 159]. Например, преступная деятельность может быть продолжена лицами, осуществлявшими ранее сбыт наркотических средств. В свою очередь, продолжение преступной деятельности лицами, специализирующимися на угоне автомобилей, представляется затруднительным.

Соответственно, на основе, имеющейся у администрации исправительного учреждения информации, может быть выстроена профилактическая работа по правомерному поведению осужденных. В зависимости от таких сведений за отдельными лицами, их поведением может быть установлен повышенный контроль. Также с такими лицами необходимо проводить специальные воспитательные мероприятия, позволяющие исключить возможность совершения осуж-

денными новых преступлений, в том числе и установить причины их преступной деятельности, устранить данные причины.

Профилактическая работа оказывается эффективной не только при оказании воспитательного воздействия на лицо в результате проведения бесед. Особое воздействие на осужденных оказывают конкретные примеры. Соответственно, применяемые профилактические меры должны приводить не только к устранению отдельных факторов, причин, но и создавать условия для положительного изменения мотивационной среды среди осужденных. Эффективными в данном случае оказываются меры, направленные на показ фильмов на соответствующую тематику, размещение тематических плакатов и др.

Необходимо учитывать и повышенную подверженность женщин к внушению, убеждению [5, с. 73]. В этой связи значительная часть профилактических мер должна иметь психологические аспекты (например, проведение личных бесед).

При применении профилактических мер следует также учитывать физиологические качества женщин-осужденных. Организация труда в исправительных учреждениях должна не должна вызывать у осужденных повышенную усталость, а также приводить к ощущению праздника. Труд должен признаваться рациональным, достаточным и разумным для занятия осужденных, их исправления.

Особая роль в проведении профилактических мероприятий на территории исправительных учреждений отводится воспитательному отделу, психологической службе. Сотрудники указанных служб, отделов могут своевременно выявить предпосылки, условия для совершения осужденными преступлений, установить причины ранее совершенных преступлений и устранить такие причины.

Таким образом, особое внимание в рамках совершенствования воспитательной работы в исправительных учреждениях по предупреждению совершения женщинами преступлений в экстремальных (чрезвычайных условиях) должно уделяться вопросам проведения профилактических мероприятий с женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях ФСИН России.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Борченко В. А. Формы социальной работы с осужденными женщинами // Вестник ВУиТ. 2019. № 2. С. 29.
2. Дворцов В. Б. О некоторых исторических аспектах становления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2019. №5 (36). С. 136.
3. Ежова О. Н. Особенности личности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2019. №5 (36). С. 56.
4. Ефименко А. А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2018. №3 (29). С. 159.
5. Козловский С. Н. Ресоциализация осужденных в исправительных учреждениях // Вестник ННГУ. 2019. №1. С. 73.
6. Кумачева Ю. Д. Особенности профилактики женской преступности в пенитенциарных учреждениях [Электронный ресурс] // <https://human.snauka.ru/2015/04/10353> (Дата обращения 03.01.2022 г.)
7. Кунц Е.В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 10. С. 15–20
8. Кунц Е.В. Режим и воспитательная работа как средства исправления осужденных // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 1(40). С. 41–45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КУНЦ Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России. Контакты: ул. Нарвская д.15 А, г. Москва, Россия, 125130.
E-mail: 73kuntc@mail.ru

AUTHOR

KUNTS Elena V. – Doctor of Law, Professor, leading researcher of the SIC-3 FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Contacts: Narvskaya str., 15A, Moscow, Russia, 125130.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 ноября 2022 г.

УДК 343

Марина Владиславовна Минстер,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Национального исследовательского
Томского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Автором рассматриваются вопросы права осужденных на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи, о несвоевременном выявлении серьезных венерических заболеваний, включая ВИЧ-инфекции. В статье анализируются положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы. Также автором рассматривается система здравоохранения в исправительных учреждениях в условиях распространения новой коронавирусной инфекции «COVID-19».

Ключевые слова: осужденные, заболевания, система здравоохранения, исправительные учреждения.

Marina V. Minster,
Novosibirsk Law Institute (branch)
National Research Tomsk State University

REALIZATION OF THE RIGHT TO WOMEN'S HEALTH PROTECTION, HELD IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Abstract. The author examines the issues of the right of convicts to health protection, including receiving primary health care and specialized medical care, about the untimely detection of serious sexually transmitted diseases, including HIV infections. The article analyzes the provisions of the main regulatory legal acts regulating the organization of medical care for persons in custody or serving a sentence of imprisonment. The author also examines the healthcare system in correctional institutions in the context of the spread of the new coronavirus infection «COVID-19».

Key words: convicts, diseases, health care system, correctional institutions.

Изолируя осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях, наше государство берет на себя обязанность не только исполнять наказание, но и сохранять при этом их здоровье. Анализ статей уголовно-исполнительного законодательства показывает, что осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

В соответствии с ч. 1 ст. 101 УИК РФ, осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь в соответствии

с законодательством РФ, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Далеко не все указанные требования закона, направленные на охрану здоровья осужденных женщин, реализуются на практике. Так, результаты прокурорских проверок показывают, что медицинскими работниками в нарушение вышеуказанных норм Правил, несмотря на наличие соответствующих сведений в медицинской карте, находящейся в личном деле, своевременно не выявляются серьезные венерические заболевания, ВИЧ-инфекции, и, как следствие, не назначается необходимое лечение. Несвоевременный осмотр осужденных медицинским работником и не назначение лечения может повлечь тяжкие

последствия, связанные с резким ухудшением состояния здоровья. Кроме этого, имеют место случаи нарушения ведения Журнала учета лекарственных препаратов и медицинских изделий, поступающих в передачах или посылках, выявляются случаи несоответствия формы приложений к Порядку организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утвержденного приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285. Предусмотренные графы в полном объеме и своевременно не заполняются, отсутствуют сведения о датах назначения и окончания приема, должность, подпись медицинского работника, принявшего на учет лекарственный препарат. Не во всех случаях имеются подписи осужденного и медицинских работников.

В нарушение ч. 3 ст. 39 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ, а также Приложения № 1 к СП 3.1.3112–13 «Профилактика вирусного гепатита С», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22.10.2013 № 58 не все ВИЧ-инфицированные прошли обследование на наличие вируса гепатита С, о чём свидетельствуют выносимые прокурорские представления.

Несвоевременное выполнение необходимых медицинских обследований, ведение медицинских документов с нарушением требований закона может привести к распространению заболеваний среди других осужденных, а также нарушение их прав. Указанные нарушения стали возможны в связи с невыполнением сотрудниками медицинских частей, осуществляющих свою деятельность на территориях указанных исправительных учреждений, требований закона в указанной сфере и отсутствием должного контроля за их деятельностью со стороны руководства медицинских частей.

В исправительных колониях среди осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, есть и женщины-инвалиды, чьи права также обеспечиваются не в полном объеме. Так, в ходе обследования жилых помещений отрядов, где проживают инвалиды-колясочники, а также помещений общего пользования – бани, душевых установлено, что они не приспособле-

ны для нахождения в них инвалидов, имеющих проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Например, между туалетом и коридором имеется высокий порог, отсутствуют пандусы у здания бани, в помещении моечной нет специальных поручней [7].

Изложенное является нарушением п. 1, 3 ч. 1 ст. 15 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», согласно которым – организации независимо от их организационно-правовых форм обеспечивают инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников), а также возможность самостоятельного передвижения по территории к социально значимым объектам инфраструктур, в том числе посредством использования кресла-коляски [4].

Результаты проведенного анкетирования по вопросам охраны здоровья женщин, осужденных к лишению свободы, содержащихся в женских исправительных колониях общего режима, показали следующее фактическое положение в реализации рассматриваемого в данной статье права. Так, на вопрос: «Есть ли у Вас возможность получить медицинскую помощь в колонии?» – «да, всегда» – ответили 48%, «иногда» – ответили 28%, а «нет» возможности получить медицинскую помощь» – ответили 24% осужденных женщин. На вопрос: «Проводятся ли профилактические мероприятия в колонии, направленные на предупреждение гинекологических заболеваний» – «да», ответили 43%, «нет» – ответили – 57%. Осужденные женщины указывают на следующие проблемы, с которыми они сталкиваются ежедневно в момент оказания им медицинской помощи: врач присутствует на работе один раз в неделю; хотелось чтобы женщин наблюдали гинекологи; в колонии постоянно нечем лечить больных. Таким образом, право на охрану здоровья осужденных женщин не всегда реализуется в местах лишения свободы по ряду причин: отсутствие необходимых для оказания медицинской помощи лекарственных препаратов и специалистов.

Важно отметить, что пандемия COVID-19 усугубила сбой в системе здравоохранения в исправительных учреждениях и выявила существующую неспособность соответствовать даже самым базовым стандартам здравоохранения,

не в последнюю очередь из-за плохих условий, связанных с недостаточным финансированием и нехваткой персонала. Осужденные, находящиеся в изоляции, сталкиваются с повышенным риском заражения вирусом и страдают от смертельных последствий. Это обусловлено стесненными условиями жизни, которые не позволяют физически дистанцироваться, негигиеничными условиями, обычно более плохим состоянием здоровья. Зарубежная статистика показывает, что персонал также столкнулся с повышенным риском заражения вирусом, при этом доля случаев COVID-19 в исправительных учреждениях среди персонала в некоторых странах достигает 60–88%.

Многие тюремные системы не смогли реализовать важнейшие превентивные меры по борьбе с COVID-19. Низкий уровень медицинского персонала и ресурсов для здравоохранения еще больше сократился, что в сочетании с ограничительными режимами сказалось на предоставлении медицинской помощи в тюрьмах – как для COVID-19, так и для других заболеваний.

В рамках, проводимых в государстве мер по борьбе с коронавирусной инфекцией проводятся проверки соблюдения требований санитарно-эпидемиологического законодательства. Согласно ч. 3 ст. 101 УИК РФ администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-эпидемиологических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану и здоровье осужденных. В ходе проверок установлено, что у 17 осужденных и у трех сотрудников учреж-

дения выявлен COVID-19. Согласно п. 4.4 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции» среди мероприятий, направленных на «разрыв» механизма передачи инфекции, на первом месте стоит соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток), соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров. Факты заражения указанных лиц коронавирусной инфекцией свидетельствуют о нарушении санитарно-эпидемиологических правил и являются существенными, поскольку ставят под угрозу возможность распространения заражения тяжелым заболеванием неопределенного круга лиц, в том числе из числа содержащихся в колонии, сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных посетителей учреждения. Перечисленные нарушения закона стали возможными из-за ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, прежде всего, сотрудниками исправительного учреждения, осуществляющими санитарный контроль на контрольно-пропускных пунктах, а также из-за отсутствия должного контроля со стороны руководства учреждения за деятельностью подчиненных работников [7].

Таким образом, имеющие место нарушения прав женщин, отбывающих наказания в местах лишения свободы, свидетельствуют о необходимости постоянно совершенствовать, развивать и укреплять юридические гарантии их защиты, одним из основных видов которых являются меры надзора и контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ, 05.04.1999, N 14, ст. 1650.

2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ// СЗ РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198.

3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»// СЗ РФ, 27.11.1995, N 48, ст. 4563.

4. Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания

в виде лишения свободы» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 19.08.1993, N 33, ст. 1316.

5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 4 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686–21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (вместе с «СанПиН 3.3686–21. Санитарные правила и нормы...»)// официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.02.2021.

6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 4 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686–21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (вместе с «СП 3.1.3597-20. Санитарно-эпидемиологические

правила...»)// официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.02.2021.

7. Представление об устранении нарушений уголовного-исполнительного законодательства в медицинских частях. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. – Новосибирск. – 19 декабря 2019 года.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МИНСТЕР Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета. Контакты: ул. Советская д. 7, г. Новосибирск, Россия, 630007.
E-mail: mminster1@yandex.ru

AUTHOR

MINSTER Marina V. – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Novosibirsk Law Institute (branch) National Research Tomsk State University. Contacts: Sovetskaya str., 7, Novosibirsk, Russia, 630007.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 ноября 2022 г.

УДК 343.81

Себила Якубовна Саламова,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Аннотация. В статье исследуется актуальная научная проблема причин преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исследуется влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на причинный комплекс преступлений. Выделяются факторы, которые способствуют и провоцируют на совершение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и также рассматриваются вопросы ежегодного увеличения в учреждениях уголовно-исполнительной системы количества лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, ненадлежащей организации пропускного режима, способствующая проникновению запрещенных предметов, о недостатках воспитательного и исправительного процесса.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, следственные изоляторы, пенитенциарная преступность, факторы преступности, причинный комплекс преступности.

Sebila Y. Salamova,
Moscow State Law University

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE CAUSAL COMPLEX OF CRIMES COMMITTED IN PENAL INSTITUTIONS

Abstract. The article examines the actual scientific problem of the causes of crime in institutions of the penal system, examines the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the causal complex of crimes. The factors that contribute to and provoke the commission of crimes in institutions of the penitentiary system are highlighted, and the issues of the annual increase in the number of persons suffering from alcohol and drug addiction in institutions of the penitentiary system, improper organization of the access regime that promotes the penetration of prohibited items, the shortcomings of the educational and correctional process are also considered.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, pre-trial detention centers, penitentiary crime, crime factors, causal complex of crime.

Эпидемическая ситуация, связанная с коронавирусной инфекцией COVID-19, внесла существенные коррективы в жизнь людей всего мира. Не могла она не затронуть и учреждения уголовно-исполнительной системы. Хотелось бы сказать, что криминальная ситуация в УИС в целом отражает общие закономерности развития преступности в России и период пандемии не явился исключением.

ФСИН ввела обязательные ограничения, связанные с обеспечением безопасности жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной си-

стемы, осужденных, подозреваемых и обвиняемых. 16 марта 2020 года в соответствии с постановлением главного государственного санитарного врача ФСИН России и до особого указания в территориальных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН РФ было приостановлено предоставление длительных и краткосрочных свиданий с родственниками. Значительно снизилось количество выездов за пределы учреждений всех типов осужденных, введен особый порядок допуска посетителей на территорию пенитенциарных учреждений [1].

Указанные ограничения не могли не повлиять на причинный комплекс преступлений, совершаемый в данных учреждениях. На наш взгляд пандемия с одной стороны выступила фактором, осложнившим криминогенную обстановку в учреждениях УИС, с другой стороны повлияла на снижение уровня отдельных видов преступлений.

Вопросы классификации причин и условий преступности в учреждениях, исполняющих наказания, являлись объектом исследования многих ученых-криминологов (И.В. Каретников, А.Я. Журавлев, А.Я. Марков, Г.Ф. Хохряков, В.С. Ишигеев, В.А. Пантелеев и др.) и основательно разработаны в специальной литературе, поэтому останавливаться на них подробно мы не будем. Скажем только, что в научном мире одной из устоявшихся является классификация, в соответствии с которой причины и условия правонарушений, совершаемых в учреждениях УИС, дифференцирует на внешние (объективные) и внутренние (субъективные).

Остановимся подробно на тех факторах, которые на сегодня являются наиболее актуальными и, в том числе, на тех, на которые оказала влияние пандемия, вызванная короновирусной инфекцией COVID-19.

Итак, к таким факторам, которые способствуют и провоцируют на совершение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы можно отнести:

1. Ухудшение качественного состава подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которое происходит все последние годы.

Выраженная тенденция к снижению численности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в учреждениях уголовно-исполнительной системы, связанная в основном с гуманизацией отношения к данным лицам со стороны государства и изменением уголовно-правового законодательства привела к высокой концентрации в учреждениях уголовно-исполнительной системы тех лиц, которые в качестве своей профессиональной деятельности выбрали криминальную деятельность и не желают изменять свой профессиональный выбор.

2. Увеличение с каждым годом в учреждениях уголовно-исполнительной системы количества лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью.

На 1 июля 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 37,6 тыс. человек, страдающих наркоманией, и 17,3 тыс. страдающих алкоголизмом.

Опасность наркопреступности заключается не только в совершении преступлений в состоянии наркотического опьянения, но и в криминальных деяниях, непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Рост наркомании в учреждениях уголовно-исполнительной системы обуславливает нелегальный оборот крупных денежных сумм, являющихся средством подкупа сотрудников и других лиц, создание многозвенных организованных групп как в самих учреждениях, так и за их пределами, поскольку следственные изоляторы и исправительные учреждения рассматриваются наркодилерами как перспективные рынки сбыта наркотиков.

Наркотики часто попадают в учреждения уголовно-исполнительной системы в посылках, бандеролях и передачах, а также проносятся в одежде и вещах граждан, прибывших к лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. И тут мы можем говорить о том, что пандемия «сыграла на руку» данным учреждениям, так как, повторимся, длительные и краткосрочные свидания были временно приостановлены. Ограничения повлияли на механизм проникновения наркотических средств в учреждения уголовно-исполнительной системы. Такой канал проникновения наркотических средств, как посредством родственников, близких и адвокатов, был перекрыт в связи с введенными ограничениями.

В качестве подтверждения можно привести статистику ФСИН по изъятым наркотическим средствам: в 2020 году их было изъято 39024,2 грамм, в то время как в 2019 году сотрудники изъяли практически в 2 раза больше – 65505,447 грамм. Схожая динамика и по изъятым денежным средствам – в 2020 году их было изъято в 3 раза меньше, чем в 2019 году (для сравнения 2019 г. – 1,38 млн. рублей, 2020 г. – 0,5 млн. рублей). По изъятым спиртным напиткам статистика изменилась незначительно: 29081 л. – в 2019 году, 27042 л. – в 2020 г. Связано это с тем, что большая часть потребляемой и изымаемой

продукции является продукцией кустарного производства.

3. Слабая организация пропускного режима, способствующая проникновению запрещенных предметов.

Данный фактор тесно связан с предыдущим. Дополнительно приведем статистику по изъятым колюще-режущим предметам, которых в 2019 году изъяли 7363, а в 2020 году 6509 предметов. Напомним, что с помощью данных предметов традиционно совершаются насильственные преступления в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Огромной проблемой в исправительных учреждениях и следственных изоляторах остается наличие средств мобильной связи у подозреваемых, обвиняемых и осужденных. С помощью мобильных телефонов совершаются преступления (в том числе мобильные мошенничества), координируется преступная деятельность «на воле», осуществляется координация преступных групп внутри учреждений и т. д. По состоянию на 1 сентября в 2021 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы было изъято 38 562 единиц средств мобильной связи.

Общеизвестным является факт роста киберпреступлений, связанный с пандемией. За 2020 год число таких деяний с использованием сети «Интернет» возросло на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%. Возникли различного рода новые виды мошенничеств, связанных с государственными выплатами, материальной поддержкой, оказанной государством отдельным категориям граждан и др. При совершении мошенничеств средства мобильной связи стали использоваться более чем в 2 раза чаще в 2020 году по сравнению 2019 годом. Значительная часть таких преступлений совершается лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Еще одним аспектом проблемы слабой организации пропускного режима является пронос запрещенных предметов коррумпированными сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы.

4. Проблема кадрового персонала, недостаточная укомплектованность учреждений, низкий профессиональный уровень персонала.

Штатная численность персонала уголовно-исполнительной системы в 2020 году составила 295 968 чел., в том числе начальствующий состав – 225 285 чел.

В октябре 2020 года появилась информация о том, что штатная численность персонала ФСИН будет увеличена на 4 тысячи, однако Указом Президента от 4 ноября 2020 года штатная численность персонала была увеличена только на 2 единицы. Проблема недокомплекта кадрового состава сотрудников стоит в большей части учреждений уголовно-исполнительной системы. Особенно остро этот вопрос состоит с младшим начальствующим составом.

К сожалению, многие сотрудники уголовно-исполнительной системы не отвечают высоким морально-волевым качествам, уровню физической подготовленности и состоянию психического здоровья. На службу во ФСИН не всегда идут лучшие представители нашего общества, а нередко это люди, потерпевшие неудачу в других областях социально полезной деятельности. Объяснить это можно невысоким денежным довольствием, непрестижностью службы в уголовно-исполнительной системе.

Практика показывает, что сотрудники, призванные исправлять и готовить осужденных к правопослушной жизни, сами часто совершают различного рода преступления, как коррупционной направленности, так и различного рода насильственные преступления. Подтверждением тому является очередная волна, возбужденных в отношении сотрудников уголовных дел, прокатившаяся в сентябре-декабре 2021 года.

Профессиональная некомпетентность отдельных сотрудников выражается в том, что они не владеет минимально необходимым для решения служебных задач комплексом профессиональных знаний, умений, навыков и приемов.

5. Недостатки воспитательной и исправительной работы.

О недостатках воспитательного и исправительного процесса свидетельствует высокий уровень преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. За последние 10 лет уровень преступности на 1000 человек в учреждениях уголовно-исполнительной системы вырос в 2 раза: с 1,34 в 2010 году до 2,59 в 2020 году.

Динамика к росту, к сожалению, сохранилась и в пандемию (2,34 2019 г.). В это период увеличилось и количество предотвращенных преступлений. В 2019 г. их было предотвращено 268, в 2020–369 преступлений.

Высок уровень преступности и преступлений, совершаемых в следственных изоляторах. Он составляет 0,08 преступлений на 1000 подозреваемых и обвиняемых. За последние 10 лет количество преступлений выросло в более, чем в 2 раза. Уровень же на 1000 человек вырос практически в 3 раза.

Уровень рецидивных преступлений высок и на воле. Почти 60% преступлений в 2020 году совершили рецидивисты, вышедшие из мест лишения свободы.

6. Увеличение количества лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Ежегодное количество лиц, стоящих на учете с психическими расстройствами и расстройством поведения, за последние несколько лет составило в среднем 50 000 чел., что эквивалентно примерно 12% от общего числа лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Эти данные отражены без учета лиц, больных наркоманией и алкоголизмом, которые также относятся к психическим расстройствам, не исключаяющим вменяемости [2, с. 69].

По другим данным почти две трети (65%) осужденных страдают различными психическими расстройствами, каждый пятый (19%) болен алкоголизмом и наркоманией.

Совершению преступлений в условиях изоляции чаще всего способствуют: 1) наличие у значительной части осужденных невротических отклонений и психических аномалий; 2) наличие элементов инфантилизма (детской недоразвитости) при сформированности негативной ценностной ориентации, противоречивость и двойственность психики; 3) невысокий образовательный уровень, недостаточное интеллектуальное развитие и примитивная структура потребностей, характерные прежде всего для насильственных преступников; 4) эмоциональная неустойчивость,

несдержанность, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом, ограниченная возможность самоуправления в экстремальных условиях [3, с. 731–733].

7. Тяжелая психоэмоциональная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Для лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы характерны состояния опасения, страха, тревожности, недоверчивости, раздражительности и многие другие негативные состояния и переживания, которые во многом вызваны нахождением в замкнутом обществе, члены которого зачастую агрессивны, поскольку испытывают на себе значительные ограничения в удовлетворении потребностей, в том числе и естественных [4, с. 227].

Количество лиц с повышенной возбудимостью, агрессивностью, психическими отклонениями постоянно увеличивается. Не последнюю роль в этом сыграла пандемия и ограничения, связанные с ней, в частности отмена свиданий с родственниками и близкими, которые способствовали эмоциональной разрядке подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

8. Конфликты, как у лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы между собой, так и с сотрудниками учреждений.

Изучение факторов, обуславливающих совершение преступлений и иных правонарушений во время содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, свидетельствует о том, что в большинстве случаев им предшествуют как затяжные, так и мгновенно возникающие конфликты, возникающие как в среде лиц, содержащихся в этих учреждениях, так и этих же лиц с сотрудниками учреждений.

При выяснении места конфликта в причинном комплексе, порождающих пенитенциарные преступления, можно констатировать, что в одних случаях он выступает в качестве причины преступления, а в других случаях является условием, содействующим преступлению.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Меры борьбы с коронавирусом в тюрьмах и СИЗО России. URL: <https://fsin.ru/articles/mery-borby-s-koronavirusom-v-tyurmakh-i-sizo-rossii> (дата обращения: 12.01.2022).

2. Кисляков А. В. Распространенность психических расстройств среди лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, как социальная проблема / А. В. Кисляков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 1(23).

3. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2012.

4. Филиппова О. В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы / О.В. Филиппова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

САЛАМОВА Себила Якубовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. Контакты: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993. E-mail: sebila@mail.ru

AUTHOR

SALAMOVA Sebila Y. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University. Contacts: Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, Russia, 125993.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 ноября 2022 г.

УДК 342, 341, 343, 347

Наталья Александровна Рагозина,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Александра Фартушнова,
ООО «Отель»

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Событие существует тогда, когда оно освещается. Государство обязано обеспечивать информационную безопасность своих граждан. Под безопасностью понимается не только сохранность данных, но и защита людей от вредоносной информации. Сюда же относится и защита самой государственности, целостности и суверенитета той или иной страны. Заведомо ложная информация и преступные манипулирования с данными, сведениями приводят зачастую к разрушительным последствиям, способны подрывать доверие граждан к властям, вводить в заблуждение, подавляя у людей критическое мышление, последствием чего могут являться конфликты, вплоть до вооруженных.

Ключевые слова: Информация, Интернет, безопасность, государство, Россия, США, НАТО, мир, многополярность, благополучие.

Natalia A. Ragozina,
St. Petersburg State University of Economics
Alexandra Fartushnova,
LLC «Hotel»

INFORMATION SECURITY AND INFORMATION WARS: LEGAL ASPECTS

Abstract. An event exists when it is thrown light on. The state should undertake to ensure the information security of its citizens. Security is not only the safety of data, but also the protection of people from malicious information. This also includes the protection of the very statehood, integrity and sovereignty of a country. Misleading information and criminal manipulations with data and information often lead to devastating consequences. Moreover, it may result in public confidence in the government destabilization undermine the confidence of citizens in the authorities, mislead, suppress critical thinking in people, which can result in conflicts, up to armed ones.

Key words: Information, Internet, security, state, Russia, USA, NATO, world, multipolarity, prosperity.

Под информационной безопасностью можно понимать как защиту (обеспечение сохранности) информации правообладателя, так и защиту человека от информации, явно наносящей вред получателю такой информации (в частности, вред психическому здоровью человека).

Для нормального образа жизни и развития человека необходимо обеспечение стабильного состояния его защищенности в разных аспектах жизни. Защиту человека, как гражданина, в информационной сфере (прежде всего, в сфере информационных технологий, в сети «Интернет»

и в СМИ в условиях современного мира) обязано полностью обеспечивать то государство, гражданином которого человек является.

Неправильно, к примеру, было бы государству указывать гражданам на необходимость самообучения последними искусствам восточных единоборств для обеспечения собственной безопасности при потенциальной угрозе совершения преступления простив личности и т. п. Ответственность за правопорядок в государстве и обеспечение безопасности в стране полностью лежит на государстве.

Помимо гарантирования информационной безопасности отдельных лиц, на государстве лежит ответственность за обеспечение такой безопасности в отношении самого государства, что также входит и в интересы государства, так как способствует сохранности его суверенитета, экономического благосостояния, военной инфраструктуры, целостности.

Под защитой информации, согласно действующему законодательству Российской Федерации, подразумевается совокупность мер: помимо технических, организационных и правовых, куда входит защита информации от любых несанкционированных модификаций, ее утраты и прочих несанкционированных действий, соблюдение конфиденциальности и, собственно, право на доступ к информации. [5]

Ответственность за правонарушения в области информационной безопасности, законодательно регламентированной, варьируется от дисциплинарной до уголовной. Чаше на практике до 2022 года применялась гражданско-правовая и административная ответственности.

Согласно пункту 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации 1993 года, в Российской Федерации императивно гарантируется свобода распространения информации в массы в отсутствии какой-либо цензуры. [2] 29-я статья содержится в главе 2 Конституции Российской Федерации, которая особо защищается статьей 135, прямо запрещающей пересмотр статей главы 2 Федеральным Собранием Российской Федерации. [2] Для внесения любых изменений в текст пункта 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации требуется созыв Конституционного собрания, порядок которого по настоящее время в России не регламентирован – проект соответствующего закона с 2015 года находится на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации. [8]

Вместе с тем, статьей 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 года предусмотрена защита граждан и государства от злоупотребления свободой распространения информации в массы. [3] С апреля 2020 года статьей 207.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) предусмотрена уголовная

ответственность за распространение публично информации об угрозе жизни, безопасности граждан Российской Федерации, заведомо ложной, а статьей 207.2 УК РФ предусмотрена ответственность за распространение в массы сведений о значимой для общества информации, заведомо недостоверной, если такое распространение привело к нанесению вреда здоровью человека. [4]

С марта 2022 года в УК РФ внесена статья 207.3, регламентирующая уголовную ответственность за распространение в массы под видом достоверных сведений информации, заведомо являющейся ложной, об использовании Вооруженных сил Российской Федерации, и что важно – в целях защиты России, граждан Российской Федерации и поддержания мира и безопасности в рамках международных отношений, в мире в целом. [4]

Необходимость внесения в УК РФ статьи 207.3 была продиктована массовой информационной атакой на граждан Российской Федерации, на Российскую Федерацию и на русское население по всему миру, начавшейся в феврале 2022 года.

Во второй половине 1980-х годов в ходе «перестройки» ряд республик, входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР), поспешил стремиться к существенной экономической и территориальной независимости от союзного центра, располагавшегося в те годы в Москве. Начался процесс распада СССР, и в сентябре 1991 года Латвия, Литва и Эстония стали первыми республиками, официально вышедшими из состава СССР. Территориальная целостность СССР начала демонтироваться. В декабре 1991 года СССР трансформировался в Содружество независимых государств (СНГ), а Российская Федерация стала полным правопреемником СССР и приняла на себя все обязательства распавшегося СССР на своей территории и на международной арене, что, также, закреплено в пункте 1 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации. [2]

Экономически слабая Россия с огромной территорией на планете Земля и богатейшими природными ресурсами более чем устраивала все мировое сообщество, для которого послабление большой страны, как целостной единицы, служи-

ло хорошим признаком дальнейшего окончательного потенциального распада, и как результат – несостоятельности страны в существовавших тогда территориальных границах, полного уничтожения ее суверенитета. Во многом эти обстоятельства стали особой средой для информационных потоков.

Со вступлением в должность Президента России В.В. Путина Российская Федерация постепенно начала укреплять свое положение во всех сферах: Президентом Российской Федерации была восстановлена и качественно преобразована армия страны, снова начала развиваться экономика, медицина и пр. Все это явно не устраивало Соединенные Штаты Америки, безапелляционно претендовавшие на единоличное мировое господство. Военно-политический блок НАТО, основанный в 1949 году в США с целью противостояния влиянию СССР на европейское сообщество, активно расширял свои границы посредством расположения новейшего вооружения США вплоть до непосредственных границ Российской Федерации, явно, тем самым, серьезно угрожая России, российскому народу.

А. Эйнштейну приписывают слова о том, что не известно, какими силами и средствами будет вестись Третья мировая война, но совершенно уверенно можно предположить, что Четвертая будет вестись дубинками, палками и камнями.

Крайне опасно инициировать физическое начало Третьей мировой войны. Однако, в реальности, США, в том числе посредством НАТО, с самого его создания уже ведут войну против сначала СССР и в настоящее время – против России, как правопреемника «советской империи».

Согласно Директиве Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 года (План / Доктрина Дэллеса) (далее также – Директива), не только в военное, но и в мирное время целью США является уменьшение влияния Москвы на мировое сообщество. [9] Из полного текста Директивы следует, что СССР, как самостоятельная сила и центр мирового освободительного движения – проблема США, и США поставили еще в 1948 году перед собой задачи следующего характера:

1) сделать, буквально, все возможное, чтобы обострить отношения между Москвой и государствами, во Второй мировой войне воевавшими на стороне Германии и Антикоминтерновского пакта в целом (Финляндия, Таиланд, Болгария, Венгрия, Румыния);

2) всеми средствами способствовать подавлению в СССР институтов федерализма, возрождая независимое от России существование прибалтийских народов;

3) посредством информационной деятельности и всеми другими имеющимися средствами способствовать расколу и неуклонному ухудшению структуры морального влияния Кремля на народы далеко за пределами Советского Союза;

4) создавать такие ситуации в России, при которых Россия будет оставаться политически, военно- и психологически слабой, изолированной в сравнении с другими государствами. [10]

Вместе с тем, в Директиве 1948 года США признают, что практически невыполнимо оккупировать и взять под военное управление США всю территорию СССР из-за крупных территориальных масштабов, большого числа населения, языковых различий от США, обычаев и т. д. И потому США ставили перед собой целью способствовать обширному распаду СССР сразу после окончания де-юре Второй мировой войны. [10]

Одновременно, в Директиве 1948 года отмечено, что уже в то время среди русских эмигрантов существовали группы, исповедовавшие принципы либерализма (принципы американской демократии). И вместе с тем, США поставили перед собой задачу не за короткий промежуток времени, а, набравшись терпения, навязать каждой «благодарной» группе российских лидеров американские представления о демократии, чтобы в долгосрочной перспективе американские демократические ценности стали психологией самого русского народа, его волей. Такое изменение, по мнению США, может происходить только органически, предоставляя влияние на общество определенной группировке лиц – ставленников США. [10]

В условиях возможных военных же операций в отношении России США с 1948 года ставили перед собой целью уничтожение военной мощи России, но не прямым противостоянием,

а посредством череды военных поражений на территориях любых государств, так или иначе граничащих с Россией. [10]

Своими задачами еще с 1948 года, согласно Директиве, США видели, также:

1) навязывание России прямых военных требований (требований о сдаче военной техники и т. д.) с целью обеспечения военной беспомощности России на длительное время;

2) создание условий существенной экономической зависимости России от внешнего мира;

3) предоставление свобод и федеральных статусов (для независимости от России) национальным меньшинствам (как минимум, Прибалтике, а также, предоставление «некоего типа федеративного статуса Украине» для большой степени автономии украинских территорий);

4) обеспечение свободного потока идей извне и установление США устойчивых личных контактов между властными лицами в Российской Федерации и за ее пределами (в том числе, в рамках этого – избегание возможности существования «железного занавеса», наличие свобод массового информирования, в том числе извне. [10]

Все свои условия США спланировали навязывать таким образом, чтобы «внешне эти условия и способы их реализации не выглядели чем-то оскорбительным или унижительным», но чтобы полностью отвечали, исключительно, интересам США. А в случае, если в результате всех военных операций, задуманных США еще с 1948 года, Россия ослабнет и распадется настолько быстро, что погрузится в хаос, то, по мнению США, им, «как победителям, предстоит принимать решения, которые будут определять будущее России». [10]

Так, еще в 1948 году США констатировали, что Украина является благодатной почвой для ослабления Советского Союза, но украинцы, по мнению США, в реальности, «не проявляют признаков называться «нацией», способной успешно нести ответственность за независимость от России; Украина не является четко определенным этническим или географическим понятием. [10]

В Директиве 1948 года отмечено, что США при возникновении украинского сепаратизма не должны выступать и против него прямо, чтобы не навлечь на себя ответственности за внутренние негативные проблемы России. США должны со-

хранять внешний нейтралитет до того времени, пока не окажутся затронуты непосредственные интересы Штатов – военные либо иные. [10]

После запланированного Штатами распада Советского Союза США спланировали предпринять все усилия для того, чтобы неявно, но внедрить во власть антироссийских «ссылных элементов» и обеспечить возможность посредством СМИ конкурировать всем противоборствующим группам, стремящимся во власть в России. [10]

Совершенно очевидно, что собственными установочными «мирными» способами США сразу после Второй мировой войны поставили перед собой целью уничтожение Советского Союза. Строго по плану Директивы 1948 года СССР распался в 1991 году. Военной мощи Советского Союза был нанесен значительный урон. Поведение власти в России до 1999 года вполне устраивало США.

Информационная война, прямо не объявленная США Российской Федерации до сих пор, в реальности продолжалась не явно, тихо вестись все эти годы – гибридная война, в соответствии с целями, поставленными США в 1948 году.

В рамках информационной войны, как составляющей гибридной войны, США терпеливо и настойчиво навязывали странам всего мира антироссийскую риторику, в которой Россия, просто как само собой разумеющееся, выступает (представляется Штатами всему миру) агрессором против других стран мира. Эта идея навязывалась давно и постоянно. И как известно, вода камень точит. Здесь можно говорить об «информационной воде».

Безусловно, основным вектором зла выставлялся Штатами сильный лидер Российской Федерации – В.В.Путин. Не имея реальной возможности справиться с лидерством этой сильнейшей личности, США прибегают к недобросовестной пропаганде, в частности, под личиной свободы средств массовой информации, пользуясь на территории Российской Федерации пунктом 5 статьи 29 Конституции страны. [2]

Одновременно, для установления экономической зависимости России от внешнего мира, и прежде всего, от западных стран был активизирован потенциал Европейского Союза. Ныне стала весьма прозрачной позиция США, согласно

которой на платформе «украинского вопроса» страны Европы «сталкиваются лбами» в политико-информационном и экономическом пространстве с Россией. Информационная война переплетается с санкционной войной. Сложным злостным эффектом таких войн становится обоюдный поражающий результат, серьезно бьющий по их инициатору, заокеанскому куратору «процесса» и европейским исполнителям.

Под давлением, по мнению Н.С. Валуева, [11] либерального (американо-демократического) лобби во власти (А.Л. Кудрин, Э.С. Набиуллина, А.В. Улюкаев, А.Б. Чубайс и др.) в 2011 году Россия присоединилась к ВТО, [12] в результате чего отечественный автопром, станкостроение, научно-технические разработки поставлены в рамках ВТО в стесненные для России условия.

Во власть в России Штатами были внедрены либеральные ценности американской демократии. Среди народа России эти ценности возвращались на протяжении 70-ти лет, и антироссийским оппозиционерам была предоставлена Соединенными Штатами Америки полная свобода пропаганды. Пункт 5 статьи 29 Конституции от 1993 года был с этой целью закреплен специалистами, принимавшими участие в разработке Конституции Российской Федерации, финансировавшимися Агентством США по международному развитию. [13]

В соответствии со своими планами, согласно Директиве 1948 года, США к 2014 году начинают всячески способствовать и автономии украинской территории. После 2014 года страны НАТО (частично под давлением США, частично по собственным инициативам) снабжают Украину выгодной для себя военной инфраструктурой. На Украине США навязывают идеи американской демократии в массы. Несогласных (украинских граждан с пророссийскими ценностями), в буквальном смысле, уничтожают. В этой связи действия украинских властей представляются проявлением нацизма, фашизма. Однако при этом глобальное информационное поле становится крайне деформированным. Это проявляется в самом важном в следующем:

1. Сочетание пропаганды либеральных идей США, Европы и поддержки нацистского режима Украины у здравомыслящих людей вызывает

ощущение «нацистского характера» государственного режима самих США.

2. Следование государств Европы как бывших участников гитлеровского блока неонацистским, реваншистским представлениям, что вызывает идеологическое, информационное и физическое вооружение внуков нацистских военных преступников, иногда занимающих высокие государственные посты.

На фоне всего этого средствами массовой информации по всему миру вопреки здравому смыслу, но строго по плану Директивы 1948 года, в умы людей на протяжении многих лет органично внедряется антироссийская пропаганда. По сути, Штатами возвращается снова – сразу после окончания Второй мировой войны – фашизм – идеология, основанная на презрительном отношении к русской нации, к русскому народу, всему российскому.

На этой благодатно сформированной за долгие годы почве страны НАТО под руководством США подводят Россию к необходимому решению по обеспечению защиты мирного населения на территории уже созданной вышеуказанным способом Украины от поставленного США вновь на ноги фашизма. 21 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным были подписаны два Указа: № 71 и № 72 – о признании в качестве суверенных и независимых государств Донецкой и Луганской Народных Республик, ранее территориально входивших в состав Украины. [6, 7]

24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было принято решение о проведении специальной военной операции по защите Российской Федерацией вновь признанных Российской Федерацией Донецкой и Луганской Народных Республик. Сразу с принятием данного решения Россией об обеспечении мира на территории вновь признанных республик западное мировое сообщество в одночасье разродилось целой чередой собственных незаконных санкций в отношении России и российских граждан.

Война (гибридная), тихо длившаяся много лет, по своей сути являющаяся Третьей мировой в виду вовлеченности в нее Соединенными Штатами Америки, исключительно, в собственных интересах большого числа других стран,

вошла в свою острую фазу. А беспрецедентная информационная война по праву может называться Первой информационной мировой войной стран англосаксонского мира против России.

По причине того, что огромный пласт коммуникаций в XXI веке замкнут на информационных технологиях, которые в массе своей располагаются на территории США и подчинены последним, такие массовые цифровые площадки информационного снабжения людей по всему миру, как Facebook (социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации, признанная экстремистской), Instagram (социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации, признанная экстремистской) (продукты американской транснациональной холдинговой компании META Platforms Inc., деятельность которой по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram Решением Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2022 года запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности), Twitter и др., помимо привычных СМИ, в одночасье стали массово поставлять людям по всему миру как фейковую (заведомо ложную) информацию о вооруженных силах Российской Федерации, так и прямо пропагандирующую фашизм по признаку национальной принадлежности к русскому народу. [15]

Информационные войны велись испокон веков. Еще китайский стратег и мыслитель, живший в VI веке до нашей эры, считал, что засланные противником агенты, но распознанные и обращенные себе на службу, особенно ценны потому, что *«...доставляют по моему заданию ложную информацию обо мне, которую противник, доверяя им, принимает за достоверную»*. [14]

В современных условиях войны стали гибридными: наряду с привычными для понимания вооруженными конфликтами, США давно практикуются, ведутся информационные войны. И массовое введение в заблуждение, приводящее к нарушениям психики и сознания людей в огромном количестве и по всему миру, является ни чем иным, как необъявленной войной США против России и русского народа. Не объявленной официально, но обозначенной и непрекращающейся с 1948 года, как минимум.

В рамках подготовок к информационной войне США на протяжении многих десятилетий вели обширный комплекс мероприятий. От массового дезинформирования людей по всему миру до компьютерных атак. Информационная борьба включает в себя сбор данных, их распространение либо умышленное замалчивание в интересах наиболее эффективного противодействия противнику. Для Мира – это относительно новый вид действий информационно-психологического воздействия – вид боевых действий, влекущий за собой не менее тяжелые для человечества последствия, чем прямые вооруженные конфликты. По своей сути – это высокоорганизованная преступность против человечества.

Геноцид – это действия, совершаемые с явным намерением уничтожить частично либо полностью национальную (в настоящее время – российскую) группу, как таковую – де-юре запрещен Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) 09 декабря 1948 года. [1]

Но с учетом того, что штаб-квартира ООН располагается в Нью-Йорке, в США, в созданных Штатами условиях 2022 года сложно представить непредвзятость оценок международной организации, изначально созданной с целью обеспечения и поддержания мира на планете Земля.

По большому счету, международное право в настоящее время максимально игнорируется с подачи США. И в первую очередь это позволяет делать глобально сформированная Штатами, как владельцами, прежде всего, подавляющего большинства электронных информационных площадок, пользователями которых являются люди по всему миру, фейковая информационная среда, тотально вытесняющая истинные данные, сведения, материалы. Информационная война Соединенных Штатов Америки, направленная против Российской Федерации и русского народа, в 2022 году достигла колоссальных масштабов. И кроме как Российской Федерации самостоятельно, опираясь полностью только на собственные силы и средства, добиться исторической истины и справедливости в мире в целом, к настоящему времени не представляется возможным.

За крайние десятилетия правовая система России, можно сказать, полностью адаптирована под международные нормы права, под соответствующие требования международных соглашений. Благодаря Президенту Российской Федерации В.В.Путину страна в разных сферах жизни окрепла, на планете Земля способствует подавлению разными способами (военными, дипломатическими) вооруженных конфликтов, вызывает уважение у ряда экономически развитых стран и предлагает модель мирового порядка, основанного на многополярности, взаимном уважении стран,

исходя из уважения к суверенитету и праву на самоопределение каждого существующего на планете Земля государства. Российская Федерация способна (и, наверное, уже должна) расширить юрисдикцию России – вывести российское правовое поле за пределы своей страны и задать вектор (предложив) всем странам, согласным с необходимостью существования многополярной модели мира. С большой долей уверенности можно рассчитывать, что к такой модели миропорядка будет присоединяться все больше и больше стран мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 09 декабря 1948 года (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изм. от 01.07.2020 года) // [Электронный ресурс] Правовая электронная база «КонсультантПлюс» с доступом по онлайн-паролю: дистрибьютор ООО «Ваше Право». URL: <https://onlineovp1.consultant.ru/>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 06.03.2022 года № 42-ФЗ) // [Электронный ресурс] Правовая электронная база «КонсультантПлюс» с доступом по онлайн-паролю: дистрибьютор ООО «Ваше Право». URL: <https://onlineovp1.consultant.ru/>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022 года № 49-ФЗ) // [Электронный ресурс] Правовая электронная база «КонсультантПлюс» с доступом по онлайн-паролю: дистрибьютор ООО «Ваше Право». URL: <https://onlineovp1.consultant.ru/>.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // [Электронный ресурс] Правовая электронная база «КонсультантПлюс» с доступом по онлайн-паролю: дистрибьютор ООО «Ваше Право». URL: <https://onlineovp1.consultant.ru/>.
6. Указ Президента Российской Федерации В. Путина от 21 февраля 2022 года № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220002>.
7. Указ Президента Российской Федерации В. Путина от 21 февраля 2022 года № 72 «О признании Луганской Народной Республики» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001>.
8. Законопроект № 1046036–7 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О конституционном собрании» // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1046036-7>.
9. Директива Совета Национальной Безопасности США от 18 августа 1948 года № 20/1 (с грифом «Совершенно секретно», на английском языке), стр.610 // [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v01p2/d37>.
10. Директива Совета Национальной Безопасности США от 18 августа 1948 года № 20/1, сборник, стр. 173–203 // [Электронный ресурс] URL: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.html.
11. Пост Валуева Николая Сергеевича @nickvaluev от 07 марта 2022 года // материал из Instagram (социальная сеть, Решением Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2022 года запрещенная на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности) // [Электронный ресурс] URL: https://www.instagram.com/p/CazScOWow4i/?utm_medium=copy_link.
12. Материал с сайта Партии «Единая Россия» от 16 декабря 2011 года // [Электронный ресурс] URL: <https://er.ru/activity/news/prisoedinenie-rossii-k-vto-shuvalov-nabiullina-gref-i-chubajs-edut-v-zhenevu>.
13. Материал из Википедии – свободной энциклопедии (в ред. от 25.03.2022 года) // [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D

УДК 343.34

Артем Геннадьевич Хлебушкин,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье с учетом судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ рассматриваются особенности квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием служебного положения. Обращается внимание на повышение общественной опасности деяния при наличии данного признака. Приведены различные формы использования виновными лицами при совершении конкретных преступлений полномочий, которыми они обладали в связи с занимаемой должностью. Также рассмотрены вопросы соотношения преступлений, совершаемых при наличии данного признака, с общими должностными преступлениями (злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий), сформулированы выводы по квалификации преступлений в таких случаях.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности; возбуждение ненависти и вражды; служебное положение.

Artem G. Khlebushkin,
Saint-Petersburg State University of Economics

USE OF OFFICIAL POSITION WHEN COMMITTING CRIMES OF EXTREMISM: SOME ISSUES OF QUALIFICATION

Abstract. In the article, taking into account the judicial practice and clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the features of the qualification of crimes of an extremist orientation, committed using one's official position, are considered. Attention is drawn to the increase in the public danger of an act in the presence of this sign. Various forms of use by guilty persons in the commission of specific crimes of the powers that they possessed in connection with their position are given. The issues of correlation of crimes committed in the presence of this feature with common malfeasance (abuse of official powers and exceeding of official powers) are also considered, conclusions are formulated on the qualification of crimes in such cases.

Keywords: extremist crimes; excitation of hatred and enmity; official position.

Противодействие экстремизму – это комплексная и сложная задача, решение которой требует использования самых разных мер, включая уголовно-правовые. Криминализация экстремизма осуществляется на основе ключевых принципов применения данного метода уголовно-правовой политики. В УК РФ в настоящее время сформирована довольно стройная система анти-экстремистских положений, регламентирующих ответственность за широкий круг деяний – определенные публичные призывы, участие в отдельных видах экстремистских объединений и др. Но в качестве наиболее яркого и традиционного про-

явления экстремизма можно назвать возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства по отдельным признакам (национальности, религиозной принадлежности и т. д.) – деяние, предусмотренное ст. 282 УК РФ.

В ст. 282¹ УК РФ выделено общее понятие «преступления экстремистской направленности», содержание которого раскрывается в примечании к данной статье и основывается на мотивах ненависти или вражды. Таким образом, экстремизму во многом присуща направленность на дестабилизацию отношений, основывающихся на принципе равенства.

Уголовная ответственность за совершение названных преступлений может дифференцироваться с учетом степени общественной опасности, на которую влияют конкретные обстоятельства, путем конструирования квалифицированных составов и установления более строгого наказания. В частности, отдельные нормы, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности, включают квалифицирующие признаки, среди которых можно выделить отягчающее обстоятельство, выражающееся в использовании виновным лицом своего служебного положения. Данный признак отражен в п. «б» ч. 2 ст. 282 (уточним, что данный признак был квалифицирующим в этой статье до изменений, внесенных в нее в 2018 г., теперь он является криминообразующим – подробнее об этом ниже), ч. 3 ст. 282¹, ч. 3 ст. 282² и ч. 2 ст. 282³ УК РФ.

В целом это довольно распространенное в нормах Особенной части УК РФ отягчающее обстоятельство, относящееся к самым разным преступлениям (против личности, в сфере экономики и др.). В теории и практической деятельности возникают вопросы, связанные с квалификацией содеянного по данному признаку, обусловленные многообразием вариантов использования названного положения, его уголовно-правовой оценкой, а также соотношением таких деяний с общими должностными преступлениями (злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий). В полной мере названные вопросы относятся и к преступлениям экстремистской направленности.

Введение квалифицирующих признаков с установлением в санкциях соответствующих норм более строгого наказания обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности с учетом степени общественной опасности деяния, повышающейся при использовании лицом в ходе осуществления своей преступной деятельности возможностей, вытекающих из занимаемого им служебного положения. Дифференциация уголовной ответственности, рассматриваемая в науке и как принцип уголовно-правовой политики [9, с. 88, 94–95], и как ее метод [8, с. 271], обеспечивает реализацию закрепленного ст. 6 УК РФ принципа справедливости.

Но оценка общественной опасности деяний законодателем, которая находит отражение в нор-

мах УК РФ, не остается неизменной. С учетом меняющихся социальных условий в уголовный закон могут вноситься изменения, следствием которых становится как усиление уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности (это происходило неоднократно), так и ее смягчение. Последний вариант – значительно более редкое по сравнению с усилением ответственности явление, но оно в 2018 г. коснулось и самого распространенного ранее преступления экстремистской направленности, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 282 УК РФ.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что из четырех приведенных статей Особенной части, предусматривающих анализируемый квалифицирующий признак, три появились уже после того, как УК РФ вступил в силу. Это свидетельствует об определенном постоянстве подхода законодателя к криминализации экстремизма в части системного отражения в антиэкстремистских нормах отягчающих обстоятельств – здесь мы видим одновременно дифференциацию и унификацию, поскольку происходит «формирование квалифицирующих признаков по «блоковому» принципу, с использованием устойчивых сочетаний признаков» [7, с. 78].

Вместе с тем в ходе реализации отмеченного выше изменившегося подхода законодателя к определению степени общественной опасности деяния, описанного в ст. 282 УК РФ, использование служебного положения в рамках данного состава преступления из квалифицирующих признаков было «переведено» в признаки криминообразующие. После изменений, внесенных в 2018 году в ст. 282 УК РФ [13], согласно части первой данной статьи обязательным признаком преступления является совершение действий лицом, ранее привлеченным в течение одного года к административной ответственности за аналогичное деяние (ст. 20.3.1 КоАП РФ). Часть 2 ст. 282 УК РФ не включает административную преюдицию, но предусматривает три альтернативных обязательных признака, одним из которых и является анализируемое использование служебного положения. Тем самым оно по степени общественной опасности приравнено к применению насилия и совершению преступления в составе организованной группы, поскольку названные

обстоятельства выступают двумя другими альтернативными криминообразующими признаками, отраженными в диспозиции ч. 2 ст. 282 УК РФ.

В науке отмечается, что квалифицированный состав преступления характеризуется резким повышением общественной опасности деяния относительно той, которая отражается при помощи признаков основного состава преступления [12, с. 349]. Поэтому отнесение бывшего квалифицирующего признака к криминообразующим признакам (которые одновременно рассматриваются и как критерии криминализации [8, с. 298]) при одновременной частичной декриминализации деяния, ранее образывавшего основной состав этого преступления, свидетельствует о сохраняющейся оценке законодателем данного признака как повышающего степень общественной опасности, учитываемого с использованием уже иных технико-юридических приемов построения норм.

Пленумом Верховного Суда РФ использование служебного положения связывается не только с непосредственным использованием тех или иных служебных полномочий, но и с возможностью оказания обусловленного значимостью и авторитетом занимаемой должности влияния на других лиц [11].

По результатам анализа судебной практики можно выделить несколько вариантов использования служебного положения лицами, которые были осуждены по ст. 282 УК РФ с включением в обвинение данного отягчающего обстоятельства. Отметим, что во всех приведенных ниже случаях речь шла о квалифицирующем признаке в рамках той редакции ст. 282 УК РФ, которая действовала до изменений, внесенных в нее в 2018 г. Однако это не препятствует пониманию сущности рассматриваемого признака и в действующей редакции ст. 282 УК РФ, поскольку никаких принципиальных изменений в отношении характеристики использования служебного положения новая редакция данной нормы не принесла.

1. Оказание воздействия на подчиненных в целях, противоречащих интересам службы, а также уклонение лица от совершения действий, которые оно в силу занимаемого служебного положения должно было и могло совершить для предотвращения или пресечения причинения вреда охра-

няемым уголовным законом общественным отношениям.

Например, Л. (начальник территориального ОВД) был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (в ред. 2003 г.). Совершение данного преступления с использованием служебного положения выразилось в том, что он, присутствуя при избииении потерпевшего сотрудниками ОВД, подчиненными ему по службе, не только не принимал мер к пресечению данных действий, но и призывал данных сотрудников к совершению насильственных действий по отношению к лицам, которые не являются русскими по национальности, выражал враждебное отношение к ним и унижал их достоинство по признаку национальности [4].

2. Использование либо отказ от использования контрольных функций, реализация вопреки интересам службы полномочий по разрешению (или согласованию разрешения) осуществления определенных действий.

Так, Б. осужден за совершение с использованием средств массовой информации и своего служебного положения действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека (была изготовлена и распространена печатная продукция с соответствующим содержанием). Он являлся главным редактором ООО, зарегистрированного как средство массовой информации. В круг его обязанностей входило контрольное чтение рукописей, которые были подготовлены к сдаче в печатное производство, а также направление издания в производство, в печать и на выпуск в свет [6].

По другому уголовному делу Н. и К. были осуждены по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (в ред. 2011 г.) за действия по изданию и распространению материалов, содержащих выражения и установки, направленные на возбуждение ненависти и вражды, совершенные с использованием служебного положения. Н. был исполнительным директором в ООО и выполнял функции единоличного исполнительного органа. К. был главным редактором. К обязанностям Н. относились подписание материалов в производство, в печать и на выпуск в свет, обеспечение контрактной работы с организациями книжной сбытовой сети для реализации продукции издательства. В круг обязанностей К. входили осуществление контрольного чтения рукописей, подготовленных

к сдаче в производство, организация работы, подписание издания в производство и печать [1].

3. Использование полномочий по общему руководству деятельностью организации, предприятия, учреждения, включая обязанность по обеспечению законности этой деятельности.

Ш. осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (в ред. 2014 г.) (с использованием своего служебного положения). Являясь директором государственного учреждения культуры, в соответствии со своими должностными обязанностями, в том числе, по осуществлению руководства учреждением, обеспечению законности деятельности учреждения и будучи должностным лицом, воспользовавшись занимаемой должностью, совершила действия, направленные на приобретение и размещение в открытом доступе литературных произведений, брошюр, буклетов, журналов, дисков, которые согласно заключению эксперта содержали унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки в отношении национальной группы и отдельных лиц как ее представителей, призывающих к разжиганию национальной ненависти, побуждающих к действиям против национальной группы, а также оказывающих влияние на формирование националистических установок, и имели прямые призывы к вооруженной борьбе. Тем самым была обеспечена возможность ознакомления с данной информацией неопределенного круга лиц [2].

4. Использование полномочий по организации и проведению отдельных мероприятий в рамках направлений деятельности организации, предприятия, учреждения.

С. и Е. (каждый), были осуждены за совершение публично и с использованием своего служебного положения в ходе проведения выставки действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признаку отношения к религии. С. являлся исполнительным директором международной общественной организации и директором автономной некоммерческой организации культуры. Е. был заведующим отделом новейших течений галереи и куратором выставки. Суд указал, что проведение данной выставки в музее стало возможным именно в силу наличия у этих лиц соответствующих полномочий [3].

Ключевым свойством анализируемого признака, ранее признававшегося квалифицирующим, является то, что лицо использует имеющиеся у него в связи с занимаемым служебным положением полномочия (права, возможности) вопреки задачам, для выполнения которых оно было ими наделено. В связи с этим возникает вопрос о дополнительной квалификации содеянного по нормам, предусматривающим ответственности за общие служебные преступления, выражающиеся в использовании служебных полномочий (ст. 201 и ст. 285 УК РФ), поскольку вред причиняется и другому объекту – общественным отношениям, складывающимся по поводу реализации интересов службы. Однако в данном случае причинение вреда названному объекту и повышенная общественная опасность содеянного учтены в рамках ч. 2 ст. 282 УК РФ. Ее санкция предусматривает более строгое наказание, чем в части первой данной статьи, именно в силу расширения вредоносного воздействия деяния с учетом дополнительного объекта. Таким образом, санкция анализируемой нормы уже позволяет правоприменителю учесть данное обстоятельство и исключает необходимость квалификации содеянного дополнительно по совокупности преступлений по ст. 201 или ст. 285 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ давал соответствующее разъяснение по, например, экологическим преступлениям о том, что при квалификации содеянного по отягчающему признаку – использование служебного положения – состава экологического преступления не требуется дополнительной квалификации содеянного по ст. 285 или ст. 201 УК РФ [10], здесь нет идеальной совокупности преступлений. Данные разъяснения, как отмечает П.С. Яни, учитываются Верховным Судом РФ при изменении решений нижестоящих судов и прекращении дела в части обвинения по ст. 285 [14, с. 32].

Однако в тех случаях, когда наряду с преступлением экстремистской направленности лицо совершает иные действия (бездействие), образующие злоупотребление полномочиями, они требуют дополнительной квалификации по ст. 201 или ст. 285 УК РФ в зависимости от того, интересам какой службы был причинен вред – государственной, муниципальной или службы в коммерческих и иных организациях.

Неоднозначно в теории решается вопрос об отнесении к использованию служебного положения превышения полномочий [5, с. 21]. Представляется, что при превышении полномочий лицо не использует свое служебное положение, поскольку совершаемые им действия утрачивают непосредственную связь с осуществлением им своих прав и обязанностей. Выход за пределы полномочий исключает использование для достижения преступного результата возможностей, обусловленных компетенцией виновного лица и существующих лишь в определенных границах (пределах). Это уже не его полномочия, иначе содеянное не является их превышением. Вследствие этого действия в случае превышения полномочий, связанного с совершением должностным лицом преступления экстремистской направленности, должны квалифицироваться по норме, предусматривающей ответственность за совершение названного преступления, но без указания признака «с использованием своего служебного положения». Исключения составляют ситуации, когда наряду с превышением полномочий при совершении преступлений экстремистской направленности лицо использовало свои полномочия, не выходя за их пределы. Если при этом помимо посягательства экстремистского характера лицо совершило действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, то они дополнительно могут квалифицироваться по этой статье как самостоятельное должностное преступление при условии наступления указанных в диспозиции данной нормы последствий.

Таким образом, возможна квалификация содеянного как преступления экстремистской направленности с указанием признака использования служебного положения по совокупности со ст. 286 УК РФ. Например, должностное лицо, которое руководит учреждением, самостоятельно организует проведение в рамках его деятельности мероприятия определенного уровня, в ходе которого (разумеется, при наличии соответствующего умысла) осуществляются действия, направленные на возбуждение национальной вражды. При этом проведение мероприятия такого уровня требовало обязательного согласования с вышестоящим должностным лицом.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Выделение в качестве квалифицирующего признака преступлений экстремистской направленности использования при их совершении лицом своего служебного положения обеспечивает необходимую дифференциацию уголовной ответственности и реализацию принципа справедливости с учетом повышения степени общественной опасности деяния и посягательства на дополнительный объект.

2. При совершении преступлений экстремистской направленности использование служебного положения может выражаться, в частности, в следующих вариантах:

а) совершение действий, направленных на оказание прямого влияния на подчиненных при совершении преступлений экстремистской направленности;

б) бездействие, заключающееся в несовершении тех действий, которые виновное лицо должно было и могло совершить для исключения причинения вреда общественным отношениям, складывающихся по поводу недопущения экстремистской деятельности. В отличие от халатности в данном случае бездействие носит умышленный характер и обусловлено стремлением виновного лица достичь определенного преступного результата;

в) использование контрольных функций, которыми лицо обладает в силу занимаемого служебного положения;

г) отказ от использования таких контрольных функций, обеспечивающий достижение преступного результата;

д) действия (бездействие), непосредственно связанные с полномочиями по организации и проведению отдельных мероприятий в рамках направлений деятельности организации, предприятия, учреждения;

е) действия (бездействие), непосредственно связанные с общим руководством деятельностью организации, предприятия, учреждения, включая возложенные на лицо обязанности по обеспечению законности этой деятельности и недопущению причинения вреда интересам личности, общества или государства.

3. При совершении преступления экстремистской направленности лицом с использованием

служебного положения содеянное охватывается соответствующим признаком конкретной статьи Особенной части УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 201 или ст. 285 УК РФ как злоупотребления полномочиями.

4. Если при совершении преступления экстремистской направленности виновное должностное

лицо явно вышло за пределы его полномочий, квалификация осуществляется по нормам, устанавливающим ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, но без указания признака «с использованием своего служебного положения». При этом возможна дополнительная квалификация содеянного по ст. 286 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 августа 2015 г. по делу № 10-9628/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2018 г. по делу № 10-855/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 октября 2010 г. по делу № 22-12570 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Архив Степновского районного суда Ставропольского края. Приговор в отношении Л. по ст. 282 УК РФ.

5. Иногамова-Хегай Л.В. Служебные преступления как единичные деяния и как множественность преступлений // Общество и право. 2017. № 1. С. 18–23.

6. Кассационное определение Московского городского суда от 21 июня 2010 г. по делу № 22-8010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.

8. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

9. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. Т. 1. СПб: Юридический центр Пресс, 2008.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12; 2018. № 2.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8; 2021. № 12.

12. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.

13. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8445.

14. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4. С. 28–33.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ХЛЕБУШКИН Артем Геннадьевич – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук, доцент. Контакты: 7-я Красноармейская ул. д. 6/8, г. Санкт-Петербург, 190005.

E-mail: agh178@yandex.ru.

AUTHOR

KHLEBUSHKIN ARTEM G. – head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of Saint-Petersburg State University of Economics, doctor of Law, associate Professor. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, St. Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 8 июля 2022 г.

УДК 346.6

Елена Михайловна Андреева,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ИПОТЕЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ УЧАСТИЯ КАК ЦЕННАЯ БУМАГА

Аннотация. Настоящая статья посвящена правовой характеристике относительно новой для российского фондового рынка ценной бумаги как ипотечный сертификат участия. Автором рассмотрены основные элементы данной ценной бумаги, такие как потенциальные эмитенты и инвесторы, сущность, объем прав, которые она удостоверяет, дополнительные признаки. В публикации сделан акцент на отличиях комментируемого финансового инструмента от аналогичных, а также его недостатках и достоинствах. К сожалению, ипотечный сертификат участия оказался невостребованной ценной бумагой и постепенно выводится из оборота.

Ключевые слова: финансовое право, ценные бумаги, ипотечный сертификат участия, финансовый рынок.

Elena M. Andreeva,
Saint-Petersburg State University of Economics

MORTGAGE CERTIFICATE OF PARTICIPATION AS A SECURITY

Annotation. This article is devoted to the legal characteristics of a relatively new security for the Russian stock market as a mortgage participation certificate. The author considers the main elements of this security, such as potential issuers and investors, the essence, the scope of the rights that it certifies, additional features. The publication focuses on the differences between the commented financial instrument and similar ones, as well as its disadvantages and advantages. Unfortunately, the mortgage participation certificate turned out to be an unclaimed security and is gradually withdrawn from circulation.

Keywords: financial law, securities, mortgage participation certificate, financial market.

Введение. Выпуск и оборот ипотечных сертификатов участия регулируются специальным нормативным актом – Федеральным законом от 11 ноября 2003 года №152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (далее Закон об ипотечных ценных бумагах), а также субсидиарно ГК РФ. В статье 2 Закона об ипотечных ценных бумагах, ипотечный сертификат участия определен как именная ценная бумага, удостоверяющая долю ее владельца в праве общей собственности на ипотечное покрытие, право требовать от выдавшего ее лица надлежащего доверительного управления ипотечным покрытием, право на получение денежных средств, полученных во исполнение обязательств, требования по которым составляют ипотечное покрытие, а также иные права, предусмотренные данным законом. Комментируемый инструмент явился новым для нашего финансо-

вого рынка, однако не получил особого распространения. А с 2021 года новые выпуски этих ценных бумаг и вообще прекратили регистрацию. Ниже рассмотрим основные элементы ипотечного сертификата участия и причины его непопулярности.

Элементы ипотечного сертификата участия. Как видим, уже на этапе ознакомления с определением данной ценной бумаги, мы встречаем неизвестные нам пока термины «ипотечное покрытие» и «доверительное управление». С начала разберемся с первым. Простыми словами ипотечное покрытие представляет собой совокупность имеющих денежную оценку прав требования (как правило, право требования возврата денежного долга) и некоторые виды имущества. Получается, что ипотечное покрытие есть некая имущественная ценность, кроме того оно может

приносить некую прибыль (доход). Экономическая выгода (ценность), на которую рассчитывают владельцы сертификатов, является их главным интересом и мотивом приобретения рассматриваемых ценных бумаг. Владельцы ипотечных сертификатов участия автоматически становятся сособственниками ипотечного покрытия, а значит могут претендовать на получение части прибыли от управления им. Ввиду данного свойства, ипотечный сертификат участия относится к инвестиционной ценной бумаге. Что же может входить в состав ипотечного покрытия? Согласно статье 3 Закона об ипотечных ценных бумагах это:

1 – требования о возврате основной суммы долга и (или) об уплате процентов по кредитным договорам и договорам займа, обеспеченные ипотекой и (или) залогом прав требования участника долевого строительства;

2 – другие ипотечные сертификаты участия, удостоверяющие долю их владельцев в праве общей собственности на другое ипотечное покрытие;

3 – недвижимое имущество, но только то, что появилось в результате его приобретения (оставления за собой) в связи с обращением на него взыскания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченных ипотекой обязательств, требования по которым составляют ипотечное покрытие;

4 – денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте;

5 – государственные ценные бумаги.

Отметим, что перечень имущества, которое может составлять ипотечное покрытие для облигаций с ипотечным покрытием и ипотечных сертификатов участия, немного отличается. Применительно к рассматриваемой ценной бумаге, ипотечным покрытием могут быть только объекты, указанные в пунктах № 1, 2, 3. При этом денежные средства (№ 4) попадают в ипотечное покрытие только в результате управления уже включенными в состав ипотечного покрытия объектами (например, в результате продажи доверительным управляющим недвижимого имущества либо получения выплат по кредитному договору). Все объекты, включенные в ипотечное покрытие, учитываются специализирован-

ным депозитарием путем ведения им реестра ипотечного покрытия (ст. 5 Закона об ипотечных ценных бумагах).

Как показано выше, ипотечное покрытие является величиной динамической. Обязательства по включенным в него кредитным договорам регулярно исполняются и это требует определенного учета поступлений, либо не исполняются, соответственно, необходимо обращение в суд за истребованием долгов либо обращением взыскания на заложенное имущество. На протяжении достаточно долгого периода времени возникает необходимость постоянного управления и контроля за состоянием ипотечного покрытия. Собственно, эта деятельность и составляет функциональное ядро доверительного управления ипотечным покрытием. Правила доверительного управления определяются ГК РФ о доверительном управлении и Законом об ипотечных ценных бумагах. Комментируемая деятельность осуществляется специально уполномоченным лицом – *управляющим ипотечным покрытием*, которым может быть коммерческая организация, имеющая лицензии управления инвестиционными, паевыми инвестиционными либо негосударственными пенсионными фондами, кредитная организация, а также в некоторых случаях государственная управляющая компания. Таким образом, обязанности управляющего ипотечным покрытием преимущественно состоят в следующем:

– получение (прием) платежей по обязательствам, требования по которым составляют ипотечное покрытие;

– перечисление (выплата) владельцам ипотечных сертификатов участия денежных средств за счет получаемых платежей;

– обращение взыскания на имущество должника при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств;

– предъявление исков в суд в связи с осуществлением деятельности по доверительному управлению ипотечным покрытием (п. 3 ст. 18 Закона об ипотечных ценных бумагах).

Возвращаясь к пониманию сущности рассматриваемой нами ценной бумаги, укажем, что целью приобретения ипотечного сертификата участия является получение дохода. Его владель-

цы имеют право на долю в общей собственности на ипотечное покрытие, право на получение денежных средств, полученных ввиду управления ипотечным покрытием, а также право требовать надлежащего доверительного управления ипотечным покрытием.

Для того, чтобы начать выпуск ипотечных сертификатов участия следует сформировать ипотечное покрытие, зарегистрировать Правила доверительного управления ипотечным покрытием в Центральном банке Российской Федерации и только затем приступить к их реализации.

Данная ценная бумага является не эмиссионной, хотя некоторыми эмиссионными характеристиками она все-таки обладает. Так, ипотечные сертификаты участия выпускаются определенным тиражом, в его пределах каждый сертификат предоставляет приобретателю равный объем прав. Кроме того, они могут свободно обращаться на организованных торгах. Впервые в России ипотечные сертификаты участия были выпущены в 2013 году ЗАО «Управляющая Компания ГФТ КАПИТАЛ» и были допущены к торгам на Московской Межбанковской валютной бирже [2].

Ипотечные сертификаты участия относятся к бездокументарным ценным бумагам. Учет и передача прав на них осуществляется по правилам, предусмотренным для данной группы ценных бумаг. Следует отметить, что они тяготеют к группе производных ценных бумаг, так как удостоверяют права на как бы преобразованные активы, в частности, следующие из отношений договора кредита, либо из иных ипотечных сертификатов.

Дополняя характеристику, также укажем, что ипотечный сертификат участия относится к срочным, денежным, долевым, отечественным, частным ценным бумагам является односторонней сделкой (выдаются управляющим ипотечным покрытием).

К сожалению, данная ценная бумага постепенно выводится из оборота. Новые правила доверительного управления ипотечным покрытием не регистрируются ЦБ РФ с 2021 года и с погашением последних обращающихся на рынке сертификатов данная ценная бумага постепенно прекратит свое существование. Эта политика реализуется в соответствии с Федеральным законом от 08 декабря 2020 года № 418-ФЗ «О вне-

сении изменений в Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах». По состоянию на начало 2022 года количество действующих правил доверительного управления ипотечным покрытием в Банке России составляет 19 единиц [2]. Отчасти это связано с тем, что данная ценная бумага, введенная в оборот в 2003 году, так и не приобрела популярность. В лучшие годы количество продаваемых на фондовом рынке видов ипотечных сертификатов доходило до 72, на ММВБ торговалось до 10 видов этих ценных бумаг [3]. Кроме того, как было указано в Пояснительной записке к законопроекту об их постепенном погашении, они отчасти дублируют характеристики таких ценных бумаг, как инвестиционные паи закрытого паевого инвестиционного фонда [3].

Подведем итоги. Ипотечный сертификат участия представляет собой ценную бумагу, удостоверяющую долю ее владельца в праве общей собственности на ипотечное покрытие, право требовать от выдавшего ее лица надлежащего доверительного управления ипотечным покрытием, право на получение денежных средств, полученных во исполнение обязательств, требования по которым составляют ипотечное покрытие, а также иные права, предусмотренные Законом об ипотечных ценных бумагах.

С точки зрения общей классификации ценных бумаг, ипотечный сертификат участия относится к числу денежных, документарных, долевых, именных, неэмиссионных, производных, частных, отечественных ценных бумаг, односторонней сделкой.

Эмитентами данных ценных бумаг являются *управляющие ипотечным покрытием, которыми могут быть только* уполномоченные финансовые организации, а именно: коммерческие организации, имеющие лицензии управления инвестиционными, паевыми инвестиционными либо негосударственными пенсионными фондами, кредитная организация, а также в некоторых случаях государственная управляющая компания. С 2021 года не производится регистрация новых выпусков ипотечных сертификатов участия, данная разновидность ценной бумаги постепенно выводится из обращения и прекратит свое существование.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Годовой отчет Банка России за 2021 год. // http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40915/ar_2021.pdf Дата обращения 16.04.2022г.
2. Официальный сайт ММФБ. // <https://www.moex.com/n3238> Дата обращения 13.08.2022г.
3. Паспорт проекта Федерального закона № 564306-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах» (в части оптимизации правового регулирования института ипотечных ценных бумаг)». // <https://sozd.duma.gov.ru/> Дата обращения 17.06.2022 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНДРЕЕВА Елена Михайловна – зав. кафедрой финансового права юридического факультета СПбГЭУ, доктор юридических наук, доцент. Контакты: 191023, Санкт-Петербург, улица 7-я Красноармейская, д. 6/8, (812) 458–97–65. Elenaandreeva09@mail.ru.

AUTHOR

ANDREEVA Elena M. – Chief of the Financial Law department of the Faculty of Law of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Associate Professor. Contacts: 6/8 7th Krasnoarmeyskaya Street, St. Petersburg, 191023, (812) 458–97–65. Elenaandreeva09@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 26 августа 2022 г.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Учёные записки юридического факультета» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ – правоведов, юристов практиков, сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

Присланные авторами статьи проходят обязательное рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации необходимо все материалы предоставить ответственному секретарю редакционной коллегии на электронном носителе или направить по электронной почте в адрес журнала. Правила оформления статьи размещены на официальном сайте СПбГЭУ [https:// unecon.ru/izdaniya](https://unecon.ru/izdaniya) в разделе «Журнал «Ученые записки юридического факультета»».

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 190005, г. Санкт-Петербург,
7-я Красноармейская ул., д. 6/8 Телефон: 8 (812) 458–97–65,

E-mail: zapiski@unecon.ru

Научное издание

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Выпуск 3

Компьютерная верстка Е.А. Типцовой

Подписано в печать 30.11.2022. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 1600 экз. Заказ 1068.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ